
A.D.
1907
ДОМАШНЯЯ БИБЛИОТЕКА Г.В.ЮДИНА

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

НАПРАВЛЕНІЯ

ПЕРІОДИЧЕСКИХЪ ИЗДАНІЙ И ГАЗЕТЪ

И ОТЗЫВОВЪ ИХЪ

ПО ВАЖНѢЙШИМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМЪ
И ДРУГИМЪ ВОПРОСАМЪ

ЗА 1862 ГОДЪ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
1862.

КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

НАПРАВЛЕНІЯ

ПЕРІОДИЧЕСКИХЪ ИЗДАНІЙ И ГАЗЕТЪ

И ОТЗЫВОВЪ ИХЪ

ПО ВАЖНѢЙШИМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМЪ

И ДРУГИМЪ ВОПРОСАМЪ

ЗА 1862 ГОДЪ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Типографіи Ф. Персона.
1862.

Краткое обозрѣніе

направленія періодическихъ изданій и газетъ и отзывовъ ихъ по важнѣйшимъ правительственнымъ и другимъ вопросамъ за 1862 годъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Съ самаго начала 1862 года, періодическая литература наша обращала особенное вниманіе на предметы правительственной дѣятельности и вопросы вытекавшіе изъ условій общественной жизни. Сочиненія чисто литературныя не выдвигались на первый планъ и не возбуждали особеннаго интереса въ читающей публикѣ. Это настроеніе въ литературѣ замѣчается отчасти уже въ началѣ нынѣшняго царствованія и преимущественно со времени послѣдовавшихъ въ 1857 г. распоряженій по устройству быта крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Съ опубликованіемъ же 1-го января 1862 г. въ «Сѣверной Почтѣ» извѣстія о работахъ, находившихся въ окончательномъ разсмотрѣніи высшихъ государственныхъ учрежденій [1]), участіе журналистики нашей къ правительственной дѣятельности выразилось еще сильнѣе. Сообразно различію въ характерѣ самихъ періодическихъ изданій, взгляды ихъ, на ожидаемыя перемѣны не были тождественны и это часто производило между ними весьма ожи-

---

[1]) Сѣверная Почта № 1 (Приложеніе 2-е).

вленную полемику; но что касается собственно до заявленныхъ Правительствомъ мѣръ, то большинство отзывовъ журналистики было для большей части оныхъ постоянно самое благопріятное. Всѣ журналы и газеты поспѣшили перепечатать вышеупомянутое извѣстіе изъ «Сѣверной Почты», съ выраженіемъ полнаго сочувствія и съ этого времени начали и продолжаютъ появляться въ нихъ статьи соотвѣтствующія содержанію этого извѣстія, а потому, преобразованіе судебной части, городской и земской полиціи, государственный бюджетъ, примѣненіе положеній 19 февраля 1861 г. къ государственнымъ, удѣльнымъ и другимъ крестьянамъ, устройство народныхъ школъ и вообще система народнаго образованія. — все это стало для періодическихъ изданій предметомъ постояннаго вниманія и разсужденій. Какъ образецъ настроенія свойственнаго болѣе и менѣе всѣмъ органамъ нашей литературы въ началѣ 1862 года можно привести отзывъ «Сѣверной Пчелы» о политическомъ и соціальномъ положеніи нашемъ. «Шесть лѣтъ всего прошло съ окончанія по«слѣдней войны», замѣчаетъ означенная газета, «а сколько уже пережито, передумано, передѣлано съ тѣхъ поръ въ Россіи! Сколько «осуществилось въ это время такого, о чемъ и говорить не смѣли «мы едва шесть лѣтъ тому назадъ. То, о чемъ только мечтали «и гадали всегда лучшіе граждане Россіи, совершено въ наше «время. Если не каждый день, то каждая недѣля, или по мень«шей мѣрѣ каждый мѣсяцъ представлялъ намъ какой-либо не«сомнѣнный фактъ о поступательномъ движеніи впередъ какъ на«шей администраціи, такъ и другихъ элементовъ нашей жизни. «Крѣпостное право уничтожено; служба нашихъ солдатъ значи«тельно облегчена, бытъ ихъ несомнѣнно улучшенъ; твердо за«думано и положительно начато дѣло облегченія участи мѣ«щанскаго сословія; часовая стрѣлка приближается къ цифрѣ, «показывающей послѣдній часъ откупной системы; въ нашемъ «судо-производствѣ готовятся значительныя реформы; создано «учрежденіе мировыхъ посредниковъ и волостныхъ судовъ,

«устроивается на прочныхъ началахъ нашъ сельскій міръ, пе-«рестраивается и міръ городской.... Куда ни взглянемъ почти «повсюду облегченіе». [1]) Цѣлый рядъ статей въ такомъ же духѣ, посвященныхъ обзору дѣятельности нашихъ Министерствъ. за послѣднее время явился въ газетѣ «St.-Petersburger Zeitung» подъ однимъ общимъ заглавіемъ: «Unsere nächste Zukunft und die ausländische Presse» [2]). Обозрѣвая эту дѣятельность и ошибочные взгляды на насъ иностранцевъ, газета выражаетъ убѣжденіе, что въ этомъ отношеніи «факты говорятъ такъ громко и ясно, что «разные лже-пророки, ставящіе насъ въ состояніи внутренняго раз-«стройства на краю кратера какого-то воображаемаго вулкана,— «должны со стыдомъ сознать свое колоссальное заблужденіе». Въ «С.Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» [3]) нѣсколько статей посвящено развитію мысли, что правительство наше дѣйствуетъ раціонально въ духѣ прогресса и понимая потребности страны, не измѣнитъ принятому имъ въ послѣдніе годы направленію. «Отечественныя Записки», обозрѣвая характеръ предшествовавшаго года и обращаясь съ довѣріемъ къ начинаніямъ нашего правительства, заявленнымъ въ началѣ 1862 г., выразили, подобно большинству нашей журналистики, мысль объ органической связи крестьянскаго дѣла съ другими важными преобразованіями. «Послѣ 19 Февраля прошедшаго года», выражается этотъ журналъ, «мы «покатились все быстрѣе и быстрѣе такъ, что стоящіе на пути «вопросы стали уже мелькать по сторонамъ, какъ верстовые столбы [4])». Газета «День,» [5]) отличающаяся вообще духомъ исключительности, обратилась съ надеждой къ 1862 году и сгруппировала тѣ вопросы, которые, по ея мнѣнію выдвинулись на очередь. Наконецъ, въ доказательство удовлетворительности

---

[1]) Сѣверная Пчела № 1.
[2]) S-t. Petersburges Zeitung №№ 185, 191, 192, 208, 212—214, 225 и 236,
[3]) С.-Петербургскія Вѣдомости №№ 178, 190 и 192.
[4]) Отечественныя Записки № 2 (современная хроника).
[5]) День № 12.

общаго настроенія нашей періодической литературы съ начала 1862 года, можно упомянуть объ отзывѣ, который, по поводу заявленнаго «Сѣверною Почтою» извѣстія о предстоящихъ преобразованіяхъ, появился въ журналѣ «Современникъ», направленіе коего, какъ извѣстно, возбуждало особенно внимательное за нимъ наблюденіе. «Новый годъ принесъ намъ пріятныя из-«вѣстія изъ міра правительственнаго,» замѣтилъ «Современникъ», «въ скоромъ времени совершатся преобразованія всѣхъ болѣе «важныхъ частей управленія въ государствѣ. Есть нѣкоторыя «основанія думать, что они совершатся болѣе или менѣе — имен-«но въ томъ направленіи, въ какомъ ожидаетъ ихъ современ-«ное общество» [1]).

Обозрѣвая характеристику и направленіе различныхъ періодическихъ изданій, существовавшихъ въ 1862 году, должно остановить вниманіе между прочимъ на газетѣ «Сынъ Отечества». Доступная по дешевизнѣ своей большинству читателей, она имѣетъ до 20,000 подписчиковъ, изъ коихъ болѣе 13,000 изъ провинціальныхъ жителей и до 4,000 принадлежатъ къ духовному сословію. Это обстоятельство было причиною, что «Сынъ Отечества», какъ проводникъ идей въ массы, былъ предметомъ особаго вниманія цензуры. Между тѣмъ, означенная газета не отличалась оригинальными статьями, но главное достоинство ея состояло въ удачномъ и добросовѣстномъ выборѣ и въ перепечатаніи цѣликомъ или въ извлеченіяхъ заимствованныхъ изъ другихъ періодическихъ изданій, самыхъ замѣчательныхъ статей о правительственныхъ дѣйствіяхъ и общественныхъ вопросахъ, и такимъ образомъ, «Сынъ Отечества», былъ передаточнымъ пунктомъ между столь значительнымъ количествомъ читателей и тѣми изданіями, статьи коихъ онъ заимствовалъ. Въ пользу общаго направленія нашей журналистики въ 1862 г., говоритъ тотъ фактъ, что «Сынъ Отечества, будучи» компиляціей изъ

---

[1]) Современникъ (внутреннее обозрѣніе) № 1, стр. 99.

другихъ газетъ и журналовъ, производилъ вообще на массу впечатлѣніе самое благопріятное и по направленію своему не вызывалъ ни одного замѣчанія.

Независимо отъ газеты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ,— со стороны Министерства Финансовъ, Военнаго, Просвѣщенія и другихъ вѣдомствъ, также заявляемо было неоднократно въ 1862 году во всеобщее свѣдѣніе, объ имѣвшихся въ виду мѣропріятіяхъ по различнымъ отраслямъ управленія, и журналистика не оставалась равнодушной къ этимъ заявленіямъ.

Съ другой стороны, цѣлый рядъ преобразованій предпринятыхъ въ послѣдніе годы не могъ не имѣть сильнаго вліянія на условія общественной жизни. Понятія о значеніи правительства и общества, взаимныя отношенія различныхъ сословій, интересы экономическіе и промышленные, все это получило новый характеръ, который необходимо долженъ былъ отразиться и въ литературѣ, всегда обращавшейся къ явленіямъ общественной жизни съ дѣятельнымъ участіемъ. За тѣмъ, предметомъ множества журнальныхъ статей были дѣйствія нашихъ акціонерныхъ компаній, обстоятельства объусловливающія нашу коммерцію и вообще промышленность, и также устройство и распространеніе народныхъ школъ. Этотъ родъ періодической литературы, имѣющій цѣлью изслѣдованіе вопросовъ жизни общественной, сталъ опредѣленнѣе обозначаться съ появленія цѣлаго ряда статей Г. Чичерина въ газетѣ «Наше Время» [1]), а потомъ по поводу романа Г. Тургенева: «Отцы и дѣти». [2]).

Въ половинѣ же 1862 г., журналистика, какъ вѣрная истолковательница настроенія всего общества, представляетъ весьма большое количество отзывовъ и нападокъ на такъ называемую «подпольную и заграничную русскую литературу». Не трудно убѣ-

---

[1]) Наше Время XI (Мѣра и границы), №№ 39, 40, 42 и 45 (Что такое охранительныя начала), № 62 (Различные виды либерализма) и проч.

[2]) Русскій Вѣстникъ. № 2

диться, даже при самомъ поверхностномъ взглядѣ, что характеръ почти всѣхъ статей этого рода свидѣтельствуетъ, какъ о прочности нравственныхъ убѣжденій большинства журналовъ и газетъ, такъ и о благопріятномъ для правительства вліяніи журналистики нашей, въ 1862 году, на общественное мнѣніе. Въ этомъ отношеніи особенно выдалась «Замѣтка для издателя» «Колокола», въ «Русскомъ Вѣстникѣ», послужившая поводомъ къ цѣлому ряду статей въ газетѣ «Наше Время» и въ «Сѣверной Пчелѣ», порицавшихъ направленіе и дѣятельность издателя «Колокола» и съ успѣхомъ изобличавшихъ его въ глазахъ тѣхъ близорукихъ людей, у которыхъ до того времени онъ пользовался неопровержимымъ авторитетомъ [1]). Сознавая несомнѣнную пользу такого направленія, цензура считала не лишнимъ дать нѣкоторый просторъ статьямъ этого рода, имѣвшимъ цѣлью противодѣйствовать тенденціямъ «подпольной литературы» и нѣкоторыхъ заграничныхъ агитаторовъ.

Такимъ образомъ, самый ходъ дѣлъ указалъ заранѣе, какъ на предметъ особеннаго вниманія періодической литературы и общества на дѣятельность правительства и на вопросы возникающіе изъ условій общественной жизни, и, сообразно этому, почти всѣ замѣчательнѣйшія статьи нашихъ періодическихъ изданій за 1862 г. относятся: 1) къ осуществленнымъ или заявленнымъ правительственнымъ мѣропріятіямъ, 2) къ разностороннему обсужденію условій жизни общества и 3) къ такъ-называемому обличительному роду, имѣющему цѣлью указывать несовершенства и оглашать злоупотребленія.

Главные предметы, о которыхъ говорила литература въ 1862 году, можно раздѣлить на четыре категоріи:

Къ *первой* изъ нихъ относятся предметы, находящіеся въ бли-

---

[1]) См. Русскій Вѣстникъ № 6 (Замѣтка для издателя «Колокола»), Наше Время №№ 113, 135 и 166, Сѣверная Пчела №№ 151, 156, 157, 168 и проч.

жайшемъ отношеніи къ дѣлу упраздненія крѣпостнаго состоянія въ Россіи, а именно:

1) Вопросъ крестьянскій.
2) Вопросъ о правахъ сословій и о взаимныхъ отношеніяхъ между ними, что озаглавлено въ литературѣ нашей — «дворянскимъ вопросомъ».
3) Вопросъ о выкупѣ.
4) Вопросъ о земскихъ банкахъ, и
5) Вопросъ о преобразованіи судебной части.

Ко *второй* категоріи принадлежатъ вопросы финансовые и экономическіе, преимущественно:

1) По поводу государственной росписи доходовъ и расходовъ.
2) По случаю заключенія нашимъ правительствомъ внѣшняго займа, съ цѣлью размѣна кредитныхъ билетовъ на звонкую монету, и
3) Объ улучшеніи системы налоговъ въ Россіи.

Къ *третьей* категоріи относятся отзывы литературы о совершившихся или предположенныхъ преобразованіяхъ въ различныхъ частяхъ управленія, какъ то:

1) О военныхъ преобразованіяхъ.
2) О городовомъ общественномъ управленіи.
3) О народномъ просвѣщеніи.
4) О преобразованіи цензуры.
5) Вопросъ о духовенствѣ и въ связи съ нимъ отзывы о расколахъ.

Четвертую категорію составляютъ вопросы, коихъ инниціатива принадлежитъ жизни общественной. Въ этомъ случаѣ особаго вниманія заслуживаетъ отношеніе нашей литературы къ понятіямъ о консерватизмѣ и прогрессѣ, къ такъ называемымъ «подметнымъ листкамъ» (прокламаціямъ) и къ нѣкоторымъ заграничнымъ русскимъ изданіямъ. Къ этой же категоріи должно отнести и нашу обличительную литературу».

Цензура, примѣняясь къ этому, сложившемуся подъ вліяніемъ правительственныхъ дѣйствій и явленій общественной жизни, характеру современной нашей прессы, старалась направлять оную къ цѣлямъ соотвѣтственнымъ требованіямъ правительства и условіямъ пользы общества. Содѣйствуя выраженію сочувствія, усвоеннаго большинствомъ журналовъ и газетъ послѣдняго времени къ важнѣйшимъ мѣропріятіямъ правительства, она находила не безполезнымъ допускать характеръ обличенія и гласности тамъ, гдѣ они не отклонялись отъ благонамѣренности и приличія. Въ этомъ случаѣ цензура руководилась убѣжденіемъ, что литература приноситъ существенную пользу, если, съ одной стороны, она бываетъ блюстительницей уваженія, правильнаго пониманія и точнаго исполненія закона въ массахъ общества, а съ другой стороны, если она же служитъ проводникомъ къ приличному заявленію нуждъ и къ уясненію разнообразныхъ явленій общественной жизни. Такое направленіе литературы особенно важно въ обширномъ отечествѣ нашемъ, пока образованность, проникая въ различные слои общества, разливается въ нихъ неравномѣрно, безъ строгой системы, пока просвѣщенное пониманіе законовъ не вездѣ встрѣчается даже между оффиціальными блюстителями и исполнителями оныхъ, а правительство по громадности разстояній не можетъ всегда слѣдить за всѣмъ, и пока наконецъ, многія мѣстныя условія и потребности не приведены въ извѣстность и часто не имѣютъ возможности къ заявленію путемъ оффиціальнымъ. Въ виду приготовляемой нынѣ реформы нашего судоустройства и судопроизводства, которою облегчено будетъ и преобразованіе въ области цензуры,—съ достовѣрностью надѣяться можно, что устранятся и замѣчавшіеся доселѣ недостатки въ пониманіи нашими журналами истинно полезнаго назначенія просвѣщенной гласности и прекратится проявляющееся иногда недобросовѣстное ея употребленіе. Гласное судопроизводство можетъ быть въ этомъ отношеніи надежной гарантіей. Нельзя вмѣстѣ съ симъ не приз-

пать, что журналистика наша не мало служила къ ознакомленію общества въ самыхъ отдаленныхъ провинціяхъ, со многими сторонами реформы крестьянскаго быта, согласно съ цѣлями правительства. Такую же услугу приносила и снова можетъ принести она для другихъ преобразованій, если будетъ руководима къ вышеизложенному направленію. Согласно этимъ убѣжденіямъ, цензура относилась къ нашей прессѣ въ 1862 году. Можно, конечно, указать въ ней, въ этотъ періодъ времени, на нѣсколько фактовъ неудовлетворительнаго свойства, напримѣръ, на нѣкоторое раздраженіе и безпокойство въ прессѣ вслѣдствіе пріостановленія двухъ изданій («Современникъ» и «Русское Слово»);—такъ, что и самая цензура не всегда имѣла возможность отклонять все, что писалось объ этомъ предметѣ для всѣхъ столь извѣстномъ.

Въ заключеніе сего краткаго обзора дѣйствій нашей журналистики въ 1862 году нельзя не замѣтить, что въ этомъ году, въ журналахъ, совершенно прекратились: 1) статьи проповѣдующія матеріализмъ, безвѣріе и вообще всякія нападки на православіе и христіанскую вѣру; 2) статьи, въ которыхъ колебалось бы монархическое начало и самодержавіе; въ 3-хъ, раздражительная полемика по крестьянскому вопросу, оскорбительная для помѣщиковъ и безполезная для крестьянъ; въ 4-хъ, статьи, проповѣдующія коммунизмъ, и въ особенности тѣ, въ которыхъ доказывалось право собственности крестьянъ на помѣщичьи земли; статьи эти, до 1862 года, къ сожалѣнію, являлись почти во всѣхъ нашихъ журналахъ, какъ бы съ цѣлію поколебать юридическія начала всякаго образованнаго общества, и въ 5-хъ, всѣ тѣ статьи, въ которыхъ, безъ всякой пользы для дѣла и вопреки видамъ правительства, разсуждалось объ утратившемся значенія дворянства и объ уничтоженіи сего сословія. Но взамѣнъ этихъ ограниченій, которымъ должна была подчиниться наша литература въ 1862 году, нельзя было не предоставить ей большаго простора въ ея разсужденіяхъ по

другимъ предметамъ, такъ какъ наша публика, умственная дѣятельность которой была возбуждена либеральными распоряженіями самаго правительства, уже нынѣ не довольствуется чтеніемъ пустыхъ по содержанію статей и ничтожныхъ извѣстій. Во вниманіе къ симъ обстоятельствамъ, политическому заграничному отдѣлу былъ данъ значительный просторъ на основаніи слѣдующихъ соображеній: Высочайшимъ повелѣніемъ 8-го Марта сего года устранена всякая солидарность между Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ и печатаемыми въ нашихъ повременныхъ изданіяхъ политическими извѣстіями. Слѣдовательно, всѣ подобныя статьи, ни въ какомъ случаѣ, не могли дать повода къ пререканію со стороны представителей иностранныхъ державъ. Газеты же наши отъ этого пріобрѣли значительный интересъ, а публика получила нѣкоторое вознагражденіе за тѣ ограниченія, которымъ литература подверглась въ 1862 году, вслѣдствіе увеличенія строгости цензуры, которая естественно, должна была, усугубиться отъ двойнаго надзора, которому литература подчинена была со стороны двухъ Министерствъ: Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ, и хотя надзоръ сего послѣдняго былъ очень бдителенъ, тѣмъ не менѣе представляется тотъ отрадный фактъ, что, при огромномъ количествѣ журналовъ, газетъ и разныхъ изданій въ Россіи, число замѣчаній было незначительно и если убѣжденіе въ томъ, что масса произведеній здравой и полезной литературной дѣятельности въ 1862 году весьма значительно преобладаетъ надъ количествомъ предосудительныхъ литературныхъ явленій, не всѣми еще раздѣляется, то это почти исключительно происходитъ отъ того, что, къ сожалѣнію, даже самая образованная часть нашей публики гораздо болѣе обращаетъ вниманіе на статьи предосудительныя, тогда какъ статьи серьёзныя, благонамѣренныя и консервативныя остаются незамѣченными. Первыя немедленно замѣчаются, о нихъ говорятъ, передаютъ другъ другу, какъ бы ни были незначительны, а на статьи весьма

благонадежныя, дѣльныя, составленіе коихъ требовало и учености и большаго труда, не обращается вниманія.

I. КРЕСТЬЯНСКІЙ ВОПРОСЪ.

Постоянное и дѣятельное участіе, съ которымъ относилась наша журналистика къ возникшему еще въ предшествующіе годы вопросу о ходѣ крестьянскаго дѣла не ослабѣвало и въ 1862 году. «Ударилъ колоколъ», говорила газета «С.-Петербургскія Вѣдомости», привѣтствуя 1862 годъ, какъ открывающій для Россіи новое тысячелѣтіе; «это не погребальный звонъ умирающему государству; это набатъ возрожденія славянскихъ племенъ къ новой жизни, канунъ которой отпразднованъ былъ 19 Февраля. Мы начинаемъ новое тысячелѣтіе и вмѣстѣ съ тѣмъ новую жизнь. Вы слышали голосъ сверху, поднявшій на ноги 20.000,000 народа: прислушайтесь къ его звуку: это былъ голосъ вышедшій изъ сердца, — сердцемъ и понимайте его. Это было дыханіе жизни, двинувшее народъ на новую дорогу. Правительство само начало преобразованіе; намъ только остается усвоить себѣ эту идею и содѣйствовать по силѣ и возможности, видамъ Правительства» [1]). Въ такомъ же духѣ и съ такимъ же восторгомъ выражалась газета «День» говоря: «Захватывая собою почти все наше многомилліонное народонаселеніе, проникая корнями въ самую глубь народной и общественной жизни, знаменательно завершая собой тысячелѣтній періодъ нашего историческаго образовательнаго процесса, — крестьянское дѣло представляетъ собою одну изъ громаднѣйшихъ соціальныхъ реформъ всего міра. Мы желаемъ и вѣримъ что она совершится мирно, согласно съ характеромъ и духомъ нашего народа; мы считаемъ, что усилія всѣхъ искренно и

---

[1]) *С.-Петербургскія Вѣдомости* № 1.

горячо преданныхъ Россіи русскихъ людей должны постоянно клониться къ устраненію всего, что могло бы воспрепятствовать желанному разрѣшенію и исходу этого переворота. Всякія эгоистическія требованія, личныя и сословныя должны быть забыты [1].» Таже газета замѣтила, что «въ послѣднее время значеніе провинціи, деревни, со стороны интереса общественнаго поднялось, ибо тамъ по преимуществу должна была оказаться великая реформа нынѣшняго царствованія во всей своей наглядности [2])». Любопытно замѣтить здѣсь въ отношеніи взглядовъ различныхъ изданій на ходъ крестьянскаго дѣла явленіе, которое повторяется со взглядами ихъ почти на всѣ другіе вопросы обсуждавшіеся ими: сходясь вполнѣ между собою въ сочувствіи къ крестьянскому вопросу, цѣня по достоинству мѣры правительства по этому предмету, періодическія изданія часто расходятся между собою въ воззрѣніяхъ на самый предметъ и въ этомъ нерѣдко выражается субъективный характеръ извѣстнаго періодическаго изданія. Такъ напримѣръ: «Современникъ,» относился въ сущности къ крестьянскому вопросу съ сочувствіемъ неуступавшимъ другимъ изданіямъ, но взглядъ его былъ иной. Примѣняясь къ обнародованному въ «Сѣверной Почтѣ» извѣстію о преобразованіяхъ по разнымъ частямъ управленія въ государствѣ и въ томъ числѣ о преобразованіи всего вообще управленія государственныхъ имуществъ, «Современникъ» представилъ анализъ недавно распубликованнаго *Обозрѣнія дѣятельности Министерства Государственныхъ Имуществъ съ 1837 г. по 1861 г.*, а также сочиненія бывшаго товарища министра государственныхъ имуществъ Д. П. Хрущева, написаннаго имъ *въ защиту этого Министерства*, и явившагося въ печати въ 1860 г. Соображенія всѣхъ этихъ документовъ привели «Современникъ» ко взгляду на дѣло освобожденія, какъ на даро-

[1]) «*День*» № 4 стр. 6.
[2]) «*День*» № 2 стр. 8.

ваніе большей самостоятельности крестьянамъ. «Общинное самоуправленіе,» говоритъ журналъ, «право котораго хочетъ расширить въ настоящее время наше правительство, есть древнѣйшая форма управленія нашего народа, сохранившаяся черезъ всю нашу исторію до настоящаго времени. Никакія стѣсненія этой формы народнаго управленія, бывшія въ разныя эпохи нашего государства, не могли не только уничтожить, но даже ослабить въ народѣ любви къ этой формѣ [1]).» «Мы не можемъ не радоваться,» продолжаетъ статья, «что вредъ централизаціи въ управленіи сельскимъ населеніемъ сознанъ обществомъ и правительствомъ и самоуправленіе обществъ закладывается въ основу жизни нашего народа [2]).» Не меньшимъ сочувствіемъ къ дѣятельности правительства въ крестьянскомъ дѣлѣ проникнуты статьи въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ [3]) въ «Нашемъ Времени [4]),» въ «Русскомъ Инвалидѣ [5])» въ «Современномъ Словѣ [6])» и во всѣхъ другихъ изданіяхъ. Исключая непосредственнаго сочувствія къ этому вопросу вообще, вниманіе періодической литературы было особенно устремлено на медленность въ составленіи уставныхъ грамотъ и причины этого явленія журналистика видѣла не въ дѣйствіяхъ правительства, но въ другихъ обстоятельствахъ, обусловившихъ развитіе нашей общественной жизни. «Крестьяне,» по мнѣнію выраженному въ газетѣ «День,» «не въ силахъ примирить понятіе о волѣ съ идеею повинности въ пользу помѣщика. Они не подписываютъ уставныхъ грамотъ и все еще чего-то ждутъ и надѣются [7]).» «Мы убѣждены,» говоритъ «Наше Время,» «что въ большей части случаевъ, когда грамоты не были подписаны,

---

[1]) *Современникъ* № 1. (Внутреннее Обозрѣніе) стр. 120.
[2]) *Тамъ же* стр. 125.
[3]) *Московскія Вѣдомости* № 6.
[4]) *Наше Время* № 1 и № 95.
[5]) *Русскій Инвалидъ* № 11.
[6]) *Современное Слово* № 4.
[7]) *День* № 7. (*Уставная грамота* ст. Самарина).

крестьяне предъявляли преувеличенныя требованія, но мы думаемъ, что такіе случаи зависятъ отъ инстинктивной боязни русскаго простолюдина подписывать всякую оффиціальную бумагу,—боязни особенно сильной при общей почти неграмотности народа [1])». Та же газета, замѣчая, что многіе помѣщики надѣялись на отсрочку въ подачѣ уставныхъ грамотъ, или встрѣчали препятствіе въ черезполосности имѣній [2]), выражаетъ увѣренность, что «ходъ самаго дѣла долженъ неминуемо привести обѣ заинтересованныя стороны къ полюбовному соглашенію. Но г. Пироговъ, который самъ былъ мировымъ посредникомъ, утверждаетъ, что «неопытный и малоразвитый человѣкъ колеблется, когда ему предоставляютъ выбирать или то, или другое, или третье: для него спокойнѣе исполнять приказанія, чѣмъ думать, сравнивать и рѣшаться,—избирая что лучше [3]).

Поземельный надѣлъ общины и дворовыхъ людей также былъ предметомъ дѣятельнаго обсужденія періодической литературы, видѣвшей въ немъ существенную часть крестьянскаго вопроса. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія сочувствующая крестьянскому дѣлу статья г. Уманца въ «Отечественныхъ Запискахъ:» *Надѣлъ общины и дворовые люди* [4]).

Почти всѣ газеты перепечатывали распоряженія и постановленія губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій; а равно время отъ времени сообщали читателямъ свои взгляды на ходъ крестьянскаго дѣла и свѣдѣнія получаемыя ими объ этомъ предметѣ изъ провинцій отъ корреспондентовъ. Въ этихъ сообщеніяхъ нерѣдко выражается духъ самихъ періодическихъ изданій и по большей части статьи эти говорятъ въ пользу направленія журналистики нашей въ 1862 г. Для примѣра можно указать на «Современную Лѣтопись,» которая какъ извѣстно пользуется

---

[1]) *Наше Время* № 1.
[2]) *Наше Время* № 2.
[3]) *День* № 6 стр. 8.
[4]) *Отечественныя Записки* № 1.

весьма значительнымъ авторитетомъ въ общественномъ мнѣніи. «Крестьянское дѣло,» читаемъ въ этой газетѣ, «идетъ шагомъ спокойнымъ и ровнымъ къ своему окончательному разрѣшенію; страсти утихаютъ, и все менѣе примѣшиваются къ оцѣнкѣ взаимныхъ интерессовъ, раздѣляющихъ и соединяющихъ оба сословія, на которыхъ основывается земскій міръ, — дворянъ и крестьянъ. Напрасно говорятъ будто бы наше общество не можетъ само управляться съ своими дѣлами и интерссами. Тамъ гдѣ интерссы поставлены надлежащимъ образомъ, гдѣ между ними не возникаетъ искусственнымъ образомъ никакихъ недоразумѣній, они улаживаются къ обоюдному и общему благу. Въ обществѣ нашемъ, слава Богу, нѣтъ еще болѣзненныхъ соковъ, которые бы проникали глубоко и отравляли его организацію [1]). Особенно интерссна, приведенная въ той же газетѣ корреспондентомъ ея, характеристика новыхъ сословныхъ отношеній въ нашемъ сельскомъ быту. «Меня поразила,» говоритъ авторъ, «перемѣна, происшедшая въ нашемъ сельскомъ быту послѣ манифеста 19 Февраля 1861 г. Перемѣна эта произвела на меня самое отрадное впечатлѣніе: исчезло все что непріятно и тягостно дѣйствовало на всякаго мыслящаго человѣка; по всему замѣтно, что масса сельскаго населенія освободилась отъ унизительнаго рабства, что крестьянинъ перестал быть вещью и сталъ существомъ получившимъ опредѣленныя закономъ права; онъ самъ чувствуетъ это, онъ смотритъ, говоритъ, дѣйствуетъ иначе. Конечно, странными еще покажутся новыя отношенія помѣщика и его временно-обязанныхъ крестьянъ, пока не присмотришься, не привыкнешь къ нимъ и не отрѣшишься совершенно отъ прошлаго. Помѣщикъ самъ по себѣ и крестьяне сами по себѣ, такъ что повидимому между ними нѣтъ ничего общаго, и они сдѣлались просто обыкновенными сосѣдями; можетъ быть это не совсѣмъ такъ въ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне отправляютъ издѣльную повинность, но въ мѣстности, гдѣ мнѣ случилось про-

---

[1]) *Современная Лѣтопись* № 30 стр. 11.

жить нынѣшнее лѣто, всѣ крестьяне на оброкѣ, и помѣщичьи хозяйства исправляются наймомъ. Новая жизнь вступила уже въ свою колею, и, по разсудительности-ли русскаго человѣка, или по привычкѣ его сживаться со всякимъ положеніемъ—только все идетъ мирно и спокойно; помѣщики, конечно потерявшіе много, совершенно покорились своей участи, и къ чести ихъ я долженъ сказать, что мнѣ никогда не случалось слышать жалобъ на отмѣну крѣпостнаго права; напротивъ, всѣ болѣе или менѣе довольны прекращеніемъ прежнихъ неестественныхъ отношеній, а если и жалуются иногда, то развѣ только на трудность добывать работниковъ [1]). Подобные отзывы о ходѣ крестьянскаго дѣла свойственны почти всѣмъ періодическимъ изданіямъ нашимъ въ 1862 г.

Въ заключеніе должно упомянуть о встрѣчавшихся во многихъ органахъ публицистики нашей отзывахъ по поводу дѣятельности нѣкоторыхъ представителей мѣстныхъ мировыхъ учрежденій. Въ этомъ отношеніи не рѣдко находимъ упреки, дѣлаемые мировымъ посредникамъ въ томъ «что они дѣйствуютъ пристрастно въ пользу одного изъ двухъ сословій, между которыми они поставлены [2]).» «Неудовольствія эти,» замѣтила «Сѣверная Пчела,» очевидно произошли оттого, «что представители каждой стороны желаютъ себѣ большей доли участія отъ посредниковъ, и, забывая трудное положеніе этихъ лицъ, ставятъ ихъ не медіаторами, а такъ сказать сословными адвокатами [3]).» Слѣдуетъ однако замѣтить, что въ послѣдніе мѣсяцы 1862 года подобныхъ обращеній къ мировымъ посредникамъ въ журналистикѣ уже не встрѣчается.

---

[1]) *Современная лѣтопись* № 36 стр. 5.
[2]) *Тамъ же* стр. 7.
[3]) *Сѣверная Пчела* № 234.

II. ДВОРЯНСКІЙ ВОПРОСЪ.

Развитіе крестьянскаго вопроса на практикѣ неминуемо должно было привести и дѣйствительно привело сперва общество, а потомъ и журналистику къ разсужденіямъ о правахъ сословій, о взаимныхъ отношеніяхъ между ними вообще, въ особенности же между дворянами и крестьянами, къ вопросу, который озаглавленъ въ литературѣ нашей — *дворянскимъ вопросомъ*. Эта органическая связь крестьянскаго дѣла съ другими важными преобразованіями была постоянно сознаваема журналистикой. «Вопросъ крестьянскій не таковъ», справедливо выразился «Сынъ Отечества,» «чтобы стоялъ особнякомъ въ ряду другихъ вопросовъ. Напротивъ, онъ самымъ рѣшеніемъ своимъ уже необходимо вызываетъ множество другихъ. Съ началомъ, положеннымъ въ основаніе его рѣшенія, уже не могли согласоваться многія начала нашей жизни и администраціи, и ясно, что Верховная власть, рѣшая его, имѣла въ виду и эти другія стороны жизни [1].» «Уничтоженіе крѣпостнаго права,» замѣтила газета «Наше Время», «разорвало у нашего дворянства связь съ грустными воспоминаніями. Оно выведено изъ тѣснаго круга однихъ сословныхъ понятій [1].» Газета «День» высказалась еще категоричнѣе: «такъ называемое крестьянское дѣло», говорила она, «есть въ то же время и дворянское дѣло; оно въ равной степени затронуло интересы крестьянъ и помѣщиковъ, оно сдвинуло оба сословія съ ихъ вѣковаго подножія. Что такое русское дворянство въ настоящее время? Намъ кажется, что разрѣшеніе этого вопроса необходимо для нашего общественнаго сознанія въ виду дворянскихъ съѣздовъ и выборовъ, имѣющихъ открыться въ

---

[1]) *Сынъ Отечества*. № 236.
[1]) *Наше Время*. № 1.

разныхъ губерніяхъ Россіи» [1]). Дѣйствительно, всѣмъ дворянскимъ собраніямъ, происходившимъ по случаю выборовъ болѣе чѣмъ въ тридцати губерніяхъ, предложены были по Высочайшему повелѣнію на обсужденіе вопросы непосредственно касающіеся интереса мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Изъ высказанныхъ по этому предмету въ собраніяхъ дворянъ соображеній, выдались, какъ извѣстно, рельефнѣе другихъ: въ Москвѣ, — соображенія Безобразова, — объ измѣненіи положеній 19 Февраля, согласно съ дворянскою грамотой и графа Орлова-Давыдова. Въ чрезвычайномъ же собраніи С.-Петербургскаго дворянства, предлагалъ тоже Безобразовъ составить проэктъ адреса, о пересмотрѣ затрудненій по правамъ дворянства на земли, основаннымъ на грамотѣ, данной Императрицею Екатериной II. *Такимъ образомъ вопросъ о значеніи дворянства, какъ сословія, — возникъ собственно не въ нѣдрахъ періодической литературы, но поставленъ былъ обстоятельствами связанными съ такими событіями, какъ н. п. чрезвычайныя собранія дворянъ.* Непосредственно за высказанными на этихъ собраніяхъ понятіями о значеніи въ настоящее время нашего дворянства, какъ сословія, разсужденія объ этомъ сдѣлались предметомъ журнальной полемики, которая, впрочемъ продолжалась не долго и вскорѣ прекратилась. Газета «День» первая выразила мысль, что «съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, русское дворянство утратило отдѣльное значеніе въ ряду государственныхъ сословій, и должно торжественно передъ лицемъ Россіи совершить великій актъ уничтоженія себя какъ сословія .[2])». Подобная утопія газеты «День» немедленно встрѣчена была весьма многими рѣзкими возраженіями и въ этомъ отношеніи, особенно земѣчательны въ газетѣ «Наше Время», статьи г. Чичерина о дворянствѣ, написанныя въ опровержение мнѣнія «Дня». «Если насъ спросятъ», говоритъ авторъ, «нужно ли дворянство во Франціи, или въ Сѣверной Аме-

[1]) *День* № 8.
[2]) *День* № 13.

рикѣ,—то мы будемъ отвѣчать: нѣтъ. Что же касается до Россіи, мы рѣшительно скажемъ: да. Если все въ государствѣ, сверху до низу не должно быть возложено на одно правительство, если общественныя силы должны быть призваны къ участію въ политической жизни, то дѣло первостепенной важности и для правительства и для народа имѣть такого дѣятеля, какъ дворянство, въ которомъ сосредоточено образованіе и тверже сознаніе своихъ правъ, чѣмъ у другихъ сословій [1])». Съ другой же стороны, высказанныя по этому предмету г. Чичеринымъ, понятія привели нѣкоторыя періодическія изданія къ предположенію, будто-бы «онъ доказываетъ необходимость у насъ могущественнаго и образованнаго tiers-etat [2])». Противъ такой идеи возражала «Современная Лѣтопись» [3]), «Современникъ» [4]), «Сѣверная Пчела» [5]) и другія изданія; но въ то же время, почти всѣ органы журналистики были рѣшительно противъ идеи «Дня», о самоуничтоженіи дворянства, находя оную совершенно непрактичной и не идущей къ дѣлу. Особенно рѣзко отозвались объ этомъ Библіотека для Чтенія и Русскій Инвалидъ. «Неужели дворянство поступило-бы разумно», говоритъ послѣдній, «если-бы оно отвѣтило на вызовъ правительства, что вмѣсто разрѣшенія предложенныхъ вопросовъ оно занялось самоуничтоженіемъ. Это былъ бы неслыханный примѣръ въ исторіи [6])». Вскорѣ *во многихъ газетахъ и особенно въ «Сѣверной Пчелѣ» была развита мысль*, что рѣшеніе вопроса о значеніи и существованіи нашего дворянства есть дѣло времени и обстоятельствъ и, *что по тому самому онъ не долженъ подлежать литературнымъ преніямъ, которыя не могутъ имѣть вліянія на судьбу этого вопроса въ практическомъ отношеніи.* За тѣмъ, полемика

[1]) *Наше Время.* № 4.
[2]) *Сѣверная Пчела* № 46.
[3]) *Современная Лѣтопись* № 2.
[4]) *Современникъ* № 2 стр. 356.
[5]) *Сѣверная Пчела* № 46.
[6]) *Русскій Инвалидъ* № 8.

по этому предмету прекратилась и уже въ теченіи 1862 года не возобновлялась. Обозрѣвая дѣятельность періодической литературы по дворянскому вопросу, должно замѣтить, что однимъ изъ числа оффиціально предложенныхъ правительствомъ на обсужденіе дворянства предметовъ, и именно по пересмотру дѣйствующаго нынѣ устава о службѣ по выборамъ, возбуждена была весьма интересная полемика въ газетахъ «День» [1]) «Современная Лѣтопись» [2]) и «Современное Слово» [3]) объ *избирательномъ цензѣ*. Съ другой же стороны, изъ того же источника журналистика почерпнула иниціативу весьма многихъ статей *о земствѣ*, теорію котораго развивалъ преимущественно «День», а историческую сторону и примѣненіе на практикѣ изслѣдовала газета «Вѣкъ».

III. ВОПРОСЪ О ПРЕОБРАЗОВАНІИ СУДЕБНОЙ ЧАСТИ.

Въ связи съ вопросами крестьянскимъ и дворянскимъ въ глазахъ общества и журналистики получилъ особенную важность вопросъ о преобразованіи у насъ судебной части вообще. «Преобразованіе судебнаго устройства въ Россіи», замѣтила газета «День», есть неотразимое послѣдствіе недавняго освобожденія крестьянъ отъ помѣщичьей зависимости» [4]). «Учрежденіемъ 6 Іюля 1860 г. судебныхъ слѣдователей», говоритъ газета «Наше Время», «правительство наше сдѣлало первый шагъ къ преобразованію уголовнаго судопроизводства. Общество не осталось равнодушнымъ къ этому новому учрежденію, — оно встрѣтило его съ радостью и надеждами; о немъ стали говорить, разсуж-

[1]) *День* № 11 и 20.
[2]) *Современная Лѣтопись* № 8.
[3]) *Современное Слово* № 143 и 148.
[4]) *День* № 43.

дать и писать» [1]. Действительно, уже до настоящаго года, почти во всѣхъ періодическихъ изданіяхъ нашихъ можно встрѣтить статьи, разсуждавшія о судебной части съ исторической, теоретической и практической точки зрѣнія. Но нельзя не замѣтить, что большая часть этихъ статей, вѣроятно, съ цѣлью разносторонняго изученія самаго вопроса, посвящена была преимущественно изслѣдованіямъ о судахъ иностранныхъ государствъ. Съ наступленіемъ же 1862 года, вопросъ о судебной части поставленъ обществомъ и періодической литературой на отечественную нашу почву. Въ опубликованномъ «Сѣверной Почтой» извѣстіи о преобразованіяхъ, предстоящихъ по разнымъ частямъ управленія, въ первомъ же пунктѣ упомянуто преобразованіе «всей вообще судебной части». Вслѣдъ за тѣмъ, «въ засѣданіяхъ 29-го и 30-го января сего года, чрезвычайныхъ собраній дворянства С.-Петербургской губерніи обсуждено было, между прочимъ, предложеніе о безотлагательномъ введеніи суда устнаго, гласнаго и независимаго отъ административной власти, съ сохраненіемъ выборнаго начала при назначеніи судей. Предложеніе было собраніемъ одобрено, и положено: ходатайствовать о приведеніи онаго въ исполненіе» [2]. Мысль о недостаткѣ у насъ суда, ограждающаго личность гражданъ, внушающаго къ себѣ довѣріе общества и отдѣленнаго отъ администраціи, имѣла частое и быстрое обращеніе въ журналистикѣ. «Это мысль», писалъ г. Чичеринъ, «которую надобно повторять безпрестанно. *Не политическая свобода, не уравненіе сословій, а судъ составляетъ насущную потребность Россіи.* Судъ и администрація имѣютъ двѣ совершенно различныя области. Только судъ можетъ признавать гражданина виновнымъ;— до приговора всякій предполагается невиннымъ. Администрація, которая беретъ на себя дѣло суда, ставитъ себя въ самое ложное положеніе: она вѣчно должна колебаться между слабостью и

---

[1] *Наше Время* № 88.

[2] *С.-Петербургскія Вѣдомости* № 33.

насиліемъ. Во имя правосудія, во имя законности, во имя уваженія къ человѣку, во имя святости самой власти, охраняющей законы, мы желаемъ, чтобы ни одинъ русскій подданный не былъ наказанъ иначе, какъ по приговору суда, при всѣхъ законныхъ гарантіяхъ, съ предоставленіемъ ему всѣхъ средствъ защиты» [1]. Въ тоже время и «Современная Лѣтопись» [2] съ искреннимъ сочувствіемъ, заявила читателямъ, на основаніи свѣдѣній, какія ей доступны, о положеніи въ которомъ находился тогда вопросъ о преобразованіи всей системы судоустройства и судопроизводства въ оффиціальномъ мірѣ. Между тѣмъ, дѣятельность мировыхъ посредниковъ, получая съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе широкое значеніе и непосредственное примѣненіе къ междусословнымъ интересамъ крестьянъ и землевладѣльцевъ, подготовляла матеріалы представившіе и обществу и журналистикѣ вопросъ о судебной части въ новыхъ условіяхъ. На съѣздѣ мировыхъ посредниковъ въ Калугѣ, г. Сабанѣевъ прочелъ интересную въ этомъ отношеніи записку. Предметъ записки: волостные суды;—существенная мысль состоитъ въ томъ, что надъ этими крестьянскими судами необходимо дѣлать тщательныя наблюденія, конечно не въ смыслѣ надзора, а въ смыслѣ изученія дѣйствій этихъ учрежденій. «Принимая во вниманіе, что въ продолженіи крѣпостнаго права, для крестьянства, жившаго почти внѣ законовъ, не только не создали ни положительнаго законодательства, ни обычнаго права, но едвали не утратилась и память о тѣхъ обычаяхъ, которыми крестьянство когда-то руководствовалось, что теперь, когда крестьянамъ предоставленъ собственный судъ, они стали довѣрчиво обращаться къ этому суду, но судьи не знаютъ, чѣмъ имъ руководствоваться въ сужденіяхъ: законовъ положительныхъ нѣтъ; обычаи забыты, — г. Сабанѣевъ совѣтуетъ поставить въ обязанность волостнымъ писарямъ, записывать всѣ рѣшенія волостныхъ судовъ, какъ бы ни были

[1] *Наше Время* № 51.
[2] *Современная Лѣтопись* № 14 стр. 11.

маловажны эти рѣшенія, прописывая доказательства, приводимыя тяжущимися и соображенія судей, или мѣстныя обычаи, которыми они руководствовались». [1]) Такимъ образомъ, г. Сабанѣевъ полагаетъ полезнымъ, извлечь прочныя основанія для преобразуемой судебной части изъ тѣхъ явленій, какія выкажетъ сама народная жизнь, соприкасаясь съ новыми условіями, въ которыя она поставлена уничтоженіемъ крѣпостнаго состоянія. Журналистика признала мнѣніе г. Сабанѣева основательнымъ: «Русскій Инвалидъ» [2]) «Время» [3]) и почти всѣ періодическія изданія напечатали оное на своихъ страницахъ. Газета «День» отозвалась по этому случаю, что «наши народные юридическіе обычаи должны быть записаны наукой, собраны въ систему и возведены на степень научнаго факта. Тогда и законодательство, проникаясь невольно этими живущими въ общемъ сознаніи народными началами не будетъ чуждо народной жизни» [4]). «Что же касается до суда присяжныхъ», продолжаетъ газета, «то мы опасаемся, чтобъ это единственное учрежденіе, сколько нибудь восполняющее несовершенство человѣческаго правосудія, учрежденіе въ добавокъ древняго славянскаго происхожденія, чтобъ это прекрасное явленіе не было у насъ искажено неумолимымъ искуственнымъ насажденіемъ» [5]). Къ этому же времени надобно отнести, получившее авторитетъ въ общественномъ мнѣніи и въ журналистикѣ предположеніе о примѣненіи нашихъ мировыхъ учрежденій къ преобразуемой судебной части. «Что касается до мировыхъ учрежденій», замѣчаетъ «Современное Слово», то учрежденіе это очевидно временное и должно получить преобразованіе, какъ скоро выйдетъ новый уставъ о судопроизводствѣ и Высочайше учрежденный комитетъ объ устройствѣ сельскихъ сословій окончитъ свои работы». Съ

---

[1]) *Время* № 3 (Современныя Замѣтки) стр. 39.
[2]) *Русскій Инвалидъ* № 23.
[3]) *Время* № 3.
[4]) *День* № 10, стр. 2.
[5]) *Тамъ же.*

этой точки зрѣнія, высказалась о мировыхъ учрежденіяхъ и «Современная Лѣтопись» въ чрезвычайно основательной статьѣ, о преобразованіи у насъ судебной части. Выразивъ убѣжденіе, что первымъ, важнѣйшимъ шагомъ въ этомъ дѣлѣ должна быть «организація судовъ первой степени, соотвѣтствующая наличнымъ средствамъ и мѣстнымъ потребностямъ», «Лѣтопись» указываетъ на тѣ существующіе уже элементы, изъ которыхъ можетъ быть создана такая организація. «Мы видимъ», говоритъ она, «что у насъ въ настоящую минуту уже начинается и довольно хорошо принимается во многихъ мѣстахъ съѣздовое учрежденіе своего рода, нелишенное судебнаго характера: именно мировые съѣзды посредниковъ. Это прямо приводитъ къ мысли о тѣхъ элементахъ, изъ которыхъ всего удобнѣе было бы устроить на будущее время въ видѣ прочнаго, а не временнаго только учрежденія и съѣздовые суды первой степени. Можно предполагать съ достовѣрностью, что по развязкѣ крестьянскаго дѣла, мировыя учрежденія у насъ не исчезнутъ и что нынѣшніе мировые посредники будутъ замѣнены, въ болѣе обширномъ кругѣ дѣятельности, мировыми судьями, съ назначеніемъ ихъ преимущественно изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, разумѣется избираемыхъ не сословіями и не земствомъ, (что не совмѣстно съ характеромъ судьи а правительствомъ». [1]) Здѣсь-же должно упомянуть и о томъ всеобщемъ сочувствіи, съ которымъ отнеслась наша періодическая литература о мѣрахъ правительства по преобразованію нашей карательной системы [2]). Тѣмъ не менѣе, журналистика наша неоднократно выражала въ 1862 году нетерпѣливое ожиданіе скорѣйшаго осуществленія судебной реформы, о которой много и говорилось и писалось. «Толки и предположенія о введеніи у насъ гласности и устности въ уголов-

---

[1]) *Современная Лѣтопись* № 24 стр. 9. № 25 стр. 15 и № 28 стр. 13.

[2]) См. *Свѣточь.* № 6 (русская хроника) стр. 23. *Сѣверная Пчела* № 110. *Отечественныя Записки* № 5 (Современная хроника) стр. 32; *Библіотека для Чтенія* № 6 стр. 209; *Современная Лѣтопись* № 14 стр. 11.

но-судебномъ процессѣ», по отзыву «Современной Лѣтописи», «сдѣлались столь обыкновенны, что они были не рѣдкость даже и въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ Россіи. «Скоро ли» продолжаетъ газета, «эти предположенія осуществятся и въ какой степени, намъ неизвѣстно, а между тѣмъ, мы остаемся пока при прежнемъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ» [1]). Любопытно замѣтить, что это было напечатано въ августѣ, т. е. за мѣсяцъ съ небольшимъ до обнародованія основныхъ положеній преобразованія судебной части. Таковое-же нетерпѣніе слышится и въ отзывахъ «Сѣверной Пчелы», перепечатавшей между прочимъ изъ іюньской книжки, «Журнала Министерства Юстиціи» (болѣе или менѣе оффиціальнаго органа) статью оканчивающуюся словами: «Чтобъ ограничить злоупотребленія нашей судебной власти, внушить народу довѣріе къ судебнымъ мѣстамъ — должно ввести публичность и устность. Онѣ составляютъ нашу насущную потребность. Злоупотребленія судей, безконечно продолжающіеся процессы, несправедливые приговоры на основаніи мертвыхъ протоколовъ, недовѣріе народа къ суду,—вотъ печальные факты, требующіе немедленныхъ и радикальныхъ измѣненій [2])». Таково было настроеніе общества и литературы, когда по словамъ газеты «День» «1862 года, Октября 1 дня, Россія, къ великой для себя неожиданности, увидала себя возведенною однимъ разомъ, безъ всякихъ замедляющихъ дѣло проволочекъ, на степень цивилизованнѣйшихъ государствъ. Телеграфическія нити», продолжаетъ газета, «всюду, куда только простираются онѣ, разнесли по Россіи извѣстіе, что ей назначены самыя новѣйшія, либеральныя судебныя учрежденія, что старой судебной кривдѣ, полтораста лѣтъ въѣдавшейся въ народную жизнь, сказанъ конецъ [3])». Во всеобщемъ, неподдѣльномъ энтузіазмѣ, которымъ періодическая ли-

---

[1]) *Современная Лѣтопись* № 32.
[2]) *Сѣверная Пчела* № 180.
[3]) *День* № 43.

тература наша, отражая настроеніе всего общества, привѣтствовала обнародованіе основныхъ положеній преобразованія судебной части въ Россіи, особенно рельефно выразились двѣ черты,—теплая благодарность къ Царю, даровавшему намъ новую милость и обращеніе къ самому обществу, съ цѣлью возбудить въ немъ благородное рвеніе, доказать на дѣлѣ готовность служить къ успѣшному развитію и примѣненію на практикѣ новой великой реформы. «Предоставляемъ всѣмъ кому угодно доказывать», восклицаетъ «Сѣверная Пчела , «что съ минованіемъ тысячелѣтія Россіи и съ открытія памятника этому событію въ Новѣгородѣ началась новая эра для нашего отетества; для насъ новая эра Россіи, новая эпоха жизни наступила съ первой минуты воцаренія того, кто первый призналъ права̀ милліоновъ на личную свободу, кто цѣлые милліоны семействъ освободилъ отъ ига крѣпостнаго рабства и кто первый провозгласилъ и приложилъ къ дѣлу, доселѣ лишь мечтательную у насъ мысль, осуществленіе которой было въ прежніе годы для насъ почти безнадежно, мысль, что никто не можетъ быть наказанъ за преступленія и проступки, не бывъ присужденъ къ наказанію приговоромъ надлежащаго суда, вошедшимъ въ законную силу. Раздумавши объ этомъ», говоритъ далѣе «Сѣверная Пчела, «мы видимъ, что чуда тутъ нѣтъ никакого, а весь секретъ лишь въ томъ, что первоверховный судія Россіи, провозглашеніемъ свободы личности каждаго человѣка потрясъ въ самомъ основаніи корни рабства и далъ намъ возможность и силу честно углубиться въ самихъ себя и уразумѣть всю несостоятельность нашего прошлаго. Для блага будущности всего нашего отечества и для того, чтобы вполнѣ упрочить это чувство свободы,— Онъ призналъ за благо, увѣнчать начатое имъ великое дѣло, дарованіемъ намъ устнаго и гласнаго, стало быть честнаго и неподкупнаго суда. Проникнутые до глубины души благоговѣніемъ къ такому важному подвигу царственной любви къ народу и отечеству, — мы съ радостію предаемъ забвенію наше

вѣковое безсудіе и неправосудіе,—и вотъ чѣмъ празднуемъ мы торжество нашего тысячелѣтія [1])». Такое же настроеніе господствуетъ и въ статьяхъ газеты «Сынъ Отечества» по поводу судебной реформы, и въ этомъ отношеніи особенно выдается статья: «Дай Богъ много лѣтъ царствовать и здравствовать нашему Государю Императору» [2]). Выразивъ убѣжденіе, что «правительство, такъ откровенно и прямо заявившее себя за прогрессъ и современность и такъ блистательно доказавшее свое стремленіе идти по пути ихъ, очень хорошо знаетъ нужды и потребности настоящей эпохи и дастъ народу все, что необходимо для его благосостоянія», перечисливъ рядъ многознаменательныхъ преобразованій отличающихъ настоящее царствованіе, «Сынъ Отечества», обращаясь къ судебной реформѣ, говоритъ: «Надъ Россіей новый день, новая эпоха, которая навсегда впишется въ исторію, которая навсегда прославитъ и безъ того безсмертное имя Александра II, столь щедраго на милости къ своему народу. Это тоже освобожденіе, только не однихъ крестьянъ, а всей Россіи. И между тѣмъ опять и это великое, громадное дѣло свершилось мирно и тихо, безъ шуму, безъ всякой ломки». «Едвали мы ошибемся», отозвался журналъ «Отечественныя Записки», «если скажемъ, что обнародованныя основанія гражданскаго судопроизводства будутъ встрѣчены въ обществѣ съ полною признательностью правительству и съ искреннимъ желаніемъ скорѣйшаго осуществленія предначертаній его [3])». И дѣйствительно, во всѣхъ журналахъ и газетахъ заявлена была эта непритворная признательность. Въ статьяхъ другаго рода по тому же предмету, какъ н. п. въ статьѣ «Сына Отечества», подъ заглавіемъ: «За трудъ!» видимъ мы стремленіе журналистики, направить общество къ разумному и плодотворному содѣйствію мѣрамъ правительства, дарующаго

---

[1]) *Сѣверная Пчела* № 270.
[2]) *Сынъ Отечества* № 236.
[3]) *Отечественныя Записки* № 10 (Современная хроника, стр. 58).

намъ рядъ великихъ реформъ. «Отнынѣ», замѣчаетъ упомянутая статья, «нѣтъ болѣе мѣста праздности и бездѣйствію, потому что нѣтъ имъ оправданія. Правительство сдѣлало свое дѣло, оно открываетъ намъ широкій путь гражданской дѣятельности, но оно не можетъ само создать дѣятелей. Это дѣло общества, и на немъ будетъ лежать отвѣтственность хорошаго или дурнаго примѣненія къ практикѣ новыхъ началъ. Намъ приходится все создавать, намъ приходится выработать изъ среды своей, хорошихъ мировыхъ судей, присяжныхъ, повѣренныхъ и проч. Въ сторону инерція и пассивное сопротивленіе, довольно читать книжки утопистовъ, довольно предаваться ультралиберальной гимнастикѣ и тратить молодыя силы на безполезную и часто опасную для себя дѣятельность сопротивленія. Наши рьяные либералы до сихъ поръ были жалки, а иногда и смѣшны, теперь же они, продолжая свою агитацію, будутъ вдвойнѣ преступны; намъ нужно трудиться надъ созиданіемъ новаго элемента гражданской жизни,—магистратуры, и все общество должно приложить свои силы на это дѣло [1])». «Современная Лѣтопись», указывая съ своей стороны, на органическую связь дѣла судебной реформы съ другими элементами гражданскаго бытія утверждаетъ, что эпоха въ которую мы живемъ и наше общество стоятъ уже на той степени развитія, которая необходима для усвоенія и практическаго осуществленія этого великаго дѣла. «Земскія учрежденія», говоритъ «Лѣтопись», «устройство полиціи, податная система, народное обученіе и въ особенности способы къ юридическому образованію, вотъ главнѣйшіе изъ вопросовъ, которые должны входить въ непремѣнное соображеніе при судебной реформѣ, и которыхъ рѣшеніе должно съ нею быть согласовано». Здравые политическіе взгляды,» продолжаетъ газета, «которые отличаютъ наше время отъ поры увлеченій общими началами и отвлеченными теорія-

---

[1]) *Сынъ Отечества* № 239.

ми, значительно облегчають законодательную задачу предлежащую нынѣ Россіи. Графъ Сперанскій могъ полагать, что законодательство есть кабинетное дѣло, и, что законы сочиняются точно также, какъ сочиняются книги. Теперь никто уже не раздѣляетъ этого взгляда и никто не станетъ цѣнить законъ лишь по общимъ началамъ въ немъ проведеннымъ. Теперь всѣ понимаютъ, что достоинство закона заключается не въ теоретическихъ его началахъ, а въ соотвѣтствіи потребностямъ и средствамъ дѣйствительной жизни [1])». Согласно такимъ убѣжденіямъ, «Современная Лѣтопись» анализируетъ въ отношеніи къ дѣлу судебной реформы нашу эпоху и наше общество и приходитъ къ утѣшительнымъ результатамъ. «Всякому внимательному наблюдателю,» утверждаетъ газета, «должно быть очевидно, что именно настоящая минута, въ сравненіи съ ближайшимъ прошедшимъ, отличается неожиданно-быстрымъ распространеніемъ вѣрныхъ политическихъ понятій. Уже одно сличеніе русскихъ періодическихъ изданій за послѣднія семь лѣтъ можетъ представить блистательныя доказательства того, какъ расширился въ это короткое время кругъ понятій, и какъ увеличилось число людей, способныхъ не только вѣрно постановить, но и здраво обсуждать такіе вопросы, которые семь лѣтъ тому назадъ были для нашей печати совершенной новостью и вовсе не существовали для общественнаго мнѣнія. Если бы та правительственная мѣра, которую мы радостно привѣтствуемъ на порогѣ втораго тысячелѣтія русскаго государства,—если бы обнародованіе удостоившихся на дняхъ Высочайшаго разсмотрѣнія основныхъ положеній преобразованія судебной части въ Россіи могло послѣдовать семь лѣтъ тому назадъ, то не всякій ли согласится, что русская публика не была-бъ въ состояніи усмотрѣть всю важность этого дѣла и оцѣнить его по достоинству? А теперь, сдвали есть такой уголокъ въ Россіи, гдѣ не

---

[1]) *Современная Лѣтопись* № 42.

было бы людей, соединяющихъ болѣе или менѣе точныя понятія съ словами: публичность суда, независимость судьи, сокращеніе числа инстанцій, отмѣна формальныхъ доказательствъ виновности, судъ присяжныхъ. Не опасаясь впасть въ тонъ обязательнаго самовосхваленія, мы можемъ сказать, что развитіе русскаго общества, взятое въ цѣломъ, шло въ послѣднее время по правильному пути и сопровождалось такими успѣхами, которыхъ даже предугадать было невозможно. Этимъ Россія обязана тому, что правительство руководимое мыслью о благѣ подданныхъ и несмущаемое опасеніями робкой слабости, все болѣе и болѣе обезпечивало общественную свободу и гласность [1])». Такъ относилась наша періодическая литература къ судебной реформѣ. Всѣ журналы и газеты единодушно привѣтствовали великое дѣло, не исключая и газеты «День» [2]), которая, впрочемъ, по свойственному ей стремленію къ исключительно-національной точкѣ зрѣнія утверждала, что «проектъ новаго судебнаго преобразованія не имѣетъ связи съ преданіями древней до-Петровской Руси, ни съ современнымъ народнымъ созерцаніемъ [3])». Такое воззрѣніе «Дня» встрѣчено было рѣзкими порицаніями и опроверженіями другихъ изданій, изъ коихъ особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи по своимъ статьямъ газеты: «Наше Время», «Сынъ Отечества [4])», статья г. Утина въ «Отечественныхъ Запискахъ» подъ заглавіемъ «Судебная реформа [5])» и «Современная Лѣтопись», которая въ разработкѣ вопроса о мировыхъ учрежденіяхъ, видитъ вѣрный залогъ того, что и все дѣло преобразованія судебной части у насъ «получитъ разрѣшеніе соотвѣтственное условіямъ нашей страны и свободное отъ подражательности развитіе [6])».

---

[1]) *Современная Лѣтопись* № 40 стр. 14 и 15.
[2]) *День* № 43 стр. 2.
[3]) *Тамъ-же.*
[4]) *Сынъ Отечества* №№ 267 и 268
[5]) *Отечественныя Записки* № 11 стр. 3.
[6]) *Современная Лѣтопись* № 42 стр. 16.

IV. ВОПРОСЪ О ВЫКУПѢ.

Такое же, важное значеніе, какъ преобразованіе судебной части представляетъ для новыхъ взаимныхъ отношеній землевладѣльцевъ и крестьянъ *вопросъ о выкупѣ*. Періодическая литература слѣдила съ участіемъ за судьбой этого вопроса; но какъ полное развитіе его въ оффиціальной средѣ въ первую половину 1862 года не высказалось окончательно,—то и журналистика ограничивалась въ большей части статей только сознаніемъ важности предмета и выраженіемъ своего сочувствія мѣрамъ Правительства въ этомъ дѣлѣ. Почти во всѣхъ газетахъ находимъ извлеченіе изъ обзора дѣйствій главнаго выкупнаго учрежденія до 1-го февраля и балансъ государственнаго банка по выкупной операціи. О необходимости обязательнаго выкупа, «какъ единственнаго средства развязки обязательныхъ отношеній», было очень много самыхъ оживленныхъ общественныхъ толковъ; въ особенности же обратили на себя общее вниманіе пренія по этому предмету на одномъ изъ съѣздовъ мировыхъ посредниковъ Тверской губерніи [1]). «Отдѣлъ о выкупѣ», замѣтила «Современная Лѣтопись» «начертанный въ положеніи о крестьянахъ, столь тщательно и подробно обработанный, свидѣтельствуетъ о твердо-признанномъ убѣжденіи, что въ осуществленіи этой мѣры лежитъ главный узелъ развязки всего вопроса освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Для всякаго здравомыслящаго ума это не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Съ того дня, какъ произнесено слово: уничтоженіе крѣпостной зависимости, всякое временно-обязательное отношеніе между крестьянами и помѣщиками стало невозможнымъ иначе, какъ въ видѣ самаго кратковременнаго переходнаго состоянія [2])».

---

[1]) *Библіотека для чтенія* № 2 (Внутреннее Обозрѣніе) стр. 91.

[2]) *Современная Лѣтопись* № 5.

«Только тогда» говоритъ далѣе таже газета, «когда путемъ мирнаго соглашенія и благоразумными мѣрами власти совершится ликвидація вотчинныхъ правъ, отдѣленіе помѣщичьяго владѣнія отъ крестьянскаго и освобожденіе крестьянской земли отъ обязательныхъ повинностей, — можно будетъ считать оконченнымъ великое дѣло освобожденія [1])». Въ томъ же самомъ духѣ выразилась газета «Современное Слово [2])». «Намъ остается только выкупъ», утверждалъ г. Скарятинъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», «всякій легко понимаетъ, что если барщина и оброкъ могли еще плестись кое-какъ при старомъ порядкѣ, то они физически не возможны при освобожденіи крестьянъ и уничтоженіи власти надъ ними помѣщиковъ. Многіе отчаяваются въ успѣхѣ выкупа. Мы не раздѣляемъ такого отчаянія и думаемъ, что выкупъ можетъ совершиться [3])». На вопросъ: «кто долженъ произвести выкупъ?» г. Скарятинъ отвѣчаетъ, что «при очевидной невозможности для государства принять на себя не раззорившись въ конецъ, всѣ издержки этой операціи, остается одинъ возможный путь,—возложить эти издержки преимущественно на два прикосновенныя къ дѣлу сословія. Государство же должно стать посредникомъ между ними и помогать имъ на сколько это для него возможно [4])». На статью г. Скарятина журналъ «Основа» замѣтилъ, что при всей благонамѣренности своей, статья не указываетъ ясно на средства для выкупа [5]). Вліяніе, котораго должно ожидать отъ выкупа на будущія взаимныя отношенія землевладѣльцевъ и крестьянъ, газета «Московскія Вѣдомости» предвидитъ въ томъ, что «когда крестьяне и владѣльцы будутъ предоставлены собственной дѣятельности, при полной независимости другъ отъ друга, имѣя главною точкою опоры личныя качества, тогда каждый изъ нихъ, отбросивъ рутину и не-

---

[1]) *Современная Лѣтопись* № 14 стр. 1'.
[2]) *Современное Слово* № 4
[3]) *С.-Петербургскія Вѣдомости* № 86.
[4]) *Тамъ же.*
[5]) *Основа* № 5 (Современная южнорусская лѣтопись).

радѣніе, примется за трудъ съ большимъ рвеніемъ и можетъ достигнуть въ короткое время лучшихъ результатовъ, чѣмъ въ десятки лѣтъ прежняго порядка. По этому, выкупъ еще лучше оброка порѣшилъ бы разомъ всѣ отношенія обоихъ сословій; вмѣсто того, чтобъ разъединять ихъ въ непріятныхъ столкновеніяхъ, онъ соединилъ бы ихъ для независимой и полезной дѣятельности» [1]. Таковъ былъ вообще характеръ взгляда періодической литературы на вопросъ о выкупѣ, съ которымъ по отзывамъ многихъ изданій, тѣсно связана у насъ судьба и другихъ важныхъ отправленій государственнаго организма. «Можно сказать», выразилась «Сѣверная Пчела», что выкупъ крестьянскихъ земель представляется теперь самымъ жизненнымъ для Россіи вопросомъ наискорѣйшее, и безобидное для обѣихъ сторонъ рѣшеніе котораго можетъ имѣть сильное вліяніе на будущее благосостояніе государства и на выходъ изъ нынѣшнихъ финансовыхъ и промышленныхъ затрудненій» [2]. Наконецъ 27 Іюня 1862 года послѣдовало желаемое и съ такимъ нетерпѣніемъ ожидаемое всѣми постановленіе о распространеніи на временно-обязанныхъ крестьянъ, состоящихъ на издѣльной половинности, содѣйствія правительства къ пріобрѣтенію ими въ собственность поземельнаго ихъ надѣла. Журналистика съ полнымъ сочувствіемъ встрѣтила эту важную мѣру. «Сѣверная Пчела» была вѣрнымъ отголоскомъ общественнаго мнѣнія, заявивъ, что эта мѣра «составляетъ многознаменательное явленіе обѣщающее. въ скоромъ будущемъ, благопріятный исходъ реформъ, указанныхъ въ положеніяхъ 19 февраля 1861 г. «Мы знаемъ», говоритъ далѣе газета, «что во многихъ мѣстностяхъ, особенно въ западныхъ губерніяхъ, крестьяне упорно отказываются отъ всякихъ соглашеній съ помѣщиками при составленіи уставныхъ грамотъ, отзываясь, что они ни на что не согласны, а желаютъ только «царскаго выкупа». Такъ крестьяне назвали прекращеніе обя-

[1] *Московскія Вѣдомости* № 6.
[2] *Сѣверная Пчела* № 16.

зательныхъ отношеній посредствомъ выкупа поземельнаго надѣла при пособіи отъ правительства. «Этотъ желаемый обѣими заинтересованными въ дѣлѣ сторонами царскій выкупъ», продолжаетъ «Сѣверная Пчела», теперь сдѣлался возможнымъ во всѣхъ имѣніяхъ, какъ оброчныхъ, такъ и барщинныхъ и онъ развяжетъ, а не разрубитъ гордіевъ узелъ, тягостный для всѣхъ [1])». Далѣе, та-же газета, подобно многимъ другимъ утверждала, что «правительство въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ, или лучше сказать всей Россіи отъ крѣпостнаго права, можетъ и должно быть по своему назначенію ни чѣмъ инымъ, какъ только, съ одной стороны, — правдивымъ законодателемъ, отмѣняющимъ отжившее свое время и во всякомъ случаѣ несоотвѣтствующіе ни истинному человѣколюбію, ни правдѣ закона, а съ другой стороны, — правдивымъ-же посредникомъ между двумя сословіями, — посредникомъ, который авторитетомъ своимъ гарантируетъ исполненіе взаимныхъ обязательствъ этихъ двухъ сословій [2])».

V ВОПРОСЪ О ЗЕМСКИХЪ БАНКАХЪ.

Въ ожиданіи окончательнаго разрѣшенія вопроса о выкупѣ, общество и періодическая литература наша слѣдили съ большимъ участіемъ за судьбой *поземельнаго кредита* нашего, нечуждаго какъ извѣстно нѣкотораго колебанія, вслѣдствіе прекращенія два года тому назадъ операцій государственныхъ кредитныхъ установленій по поземельному кредиту. Еще до уничтоженія крѣпостнаго права возникла мысль о необходимости устройства *земскаго банка*, для залога недвижимыхъ имуществъ, а въ началѣ текущаго года та же необходимость была главной цѣлью чрезвычайныхъ собраній петербургскаго дворянства [3]). Соображенію

---

[1]) *Сѣверная Пчела* № 187.
[2]) *Сѣверная Пчела* № 321.
[3]) *Петербургскія Вѣдомости* № 27.

этихъ собраній представлены были два проэкта устройства земскихъ банковъ. Журналистика же обратила особенное вниманіе на одинъ изъ нихъ, именно, на проэктъ центральнаго банка и признала его неудовлетворительнымъ. «Одно изъ главныхъ обстоятельствъ повредившихъ успѣху этого проэкта», по отзыву Петербургскихъ Вѣдомостей [1]) было то, что проэктъ предполагалъ выплачивать ссуды заемщикамъ безпроцентными облигаціями, съ обязательнымъ обращеніемъ ихъ въ имперіи на равнѣ съ бумажными деньгами. Но такого рода видоизмѣненіе кредита неудобопримѣнимо и опасно для всей денежной системы Россіи» [2]). Такое же мнѣніе о проэктѣ центральнаго банка высказано было и въ «Современной Лѣтописи» въ статьѣ законченной убѣжденіемъ, что «банкъ, имѣющій право принимать къ залогу имѣнія изъ всѣхъ мѣстностей Россіи, но не пользующійся при томъ ни какими привиллегіями и не отнимающій у другихъ банковъ права на существованіе,—вотъ все что можно желать [3]).» Послѣ этого понятно живое сочувствіе, которымъ привѣтствовала журналистика наша распубликованіе «трудовъ коммисіи Высочайше учрежденной 19 Іюля 1859 года для устройства земскихъ банковъ». Уже до опубликованія «трудовъ», газета «С.-Петербургскія вѣдомости» предваряла читателей объ окончаніи и сущности работъ коммиссіи [4]). «Всѣ обстоятельства» отозвалась «Современная Лѣтопись», «которыхъ мы были свидѣтелями въ эти годы, а также и истины, выработанныя экономическою наукой, подтверждаютъ правильность взгляда коммиссіи. Остается желать, чтобы онъ утвердился какъ въ правительственныхъ нашихъ сферахъ, такъ и въ публикѣ. Оффиціальное и публичное обсужденіе и нѣсколько частныхъ проэктовъ и попытокъ раскрыли правительству всѣ связанные съ

---

[1]) *Тамъ же.*

[2]) *Тамъ же.*

[3]) *Современная Лѣтопись* № 6.

[4]) *С.-Петербургскія Вѣдомости* № 60.

вопросомъ о земскихъ банкахъ интересы, желанія разныхъ заинтерессованныхъ сторонъ, самыя причины тѣхъ или другихъ желаній, всѣ существующія затрудненія къ устройству банковъ, разные способы устранять эти затрудненія и наконецъ разныя направленія, по которымъ можетъ идти правительственная дѣятельность по этому предмету. Остается рѣшиться на ту, или другую систему, произнести послѣднее слово. Въ этомъ словѣ крайне нуждается нынѣшнее положеніе дѣлъ, ибо отсутствіе кредита для землевладѣльцевъ есть другой, одновременный съ упраздненіемъ крепостнаго права, кризисъ въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ» [1]).

VI. ВОПРОСЫ ФИНАНСОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКІЕ.

Обозрѣвая сужденія журналистики въ 1862 году о нашихъ *вопросахъ финансовыхъ и экономическихъ*, нельзя не обратить вниманія прежде всего на всеобщій восторгъ и полное сочувствіе, которыми привѣтствовали почти всѣ періодическія изданія обнародованіе *Государственной Росписи доходовъ и расходовъ*.

1) Государственная Роспись.

Уже въ «Сѣверной Почтѣ», въ извѣстіи о предстоящихъ преобразованіяхъ было упомянуто объ этомъ важномъ предположеніи правительства. Въ слѣдствіе этого, «Сѣверная Пчела» выразилась, что съ нѣкотораго времени носились слухи все болѣе дѣлавшіеся достовѣрными о томъ, что русская Государственная Роспись доходовъ и расходовъ будетъ публикована для всенароднаго свѣдѣнія, что во всѣхъ слояхъ нашего общества съ нетерпѣніемъ ожидали осуществленія этого великаго земскаго дѣла. Всѣ друзья отечества, всѣ истинные поборники прогресса про-

---

[1]) *Современная Лѣтопись* № 14 стр 23.

должаетъ газета, «радостно привѣтствуютъ этотъ важный шагъ впередъ» [1]). «1 января 1862 года» говоритъ «Современная Лѣтопись», будетъ днемъ памятнымъ въ государственной исторіи Россіи. Въ этотъ день послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ обнародованіи Росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ. Нравственное довѣріе къ правительству несомнѣнно возрастаетъ, а нравственное довѣріе много значитъ,—и еще болѣе выиграетъ Россія отъ измѣненія, которое произойдетъ во взглядѣ русскаго общества на то, что у насъ называется казной. Пусть же наша публика ознакомится съ государственными финансами своей страны, пусть она узнаетъ, что государственные финансы,—дѣло очень близко ея касающееся, Все, что вызываетъ участіе къ общему дѣлу, все, что заставляетъ подумать о немъ, вникнуть въ него, все это именно въ настоящую минуту неимовѣрно полезно въ Россіи» [2]). Высочайшій указъ о Росписи «Сѣверная Пчела» назвала лучшимъ подаркомъ Россіи въ годину ея тысячелѣтія». «Такіе подарки», по выраженію этой газеты, «дѣлаютъ только совершеннолѣтнимъ и тѣмъ, на кого вполнѣ полагаются. Эта мѣра заслуживаетъ величайшей признательности и можетъ только усилить довѣріе народа къ правительству» [3]). Говоря о ближайшей практической пользѣ отъ обнародованія Росписи, «газета Московскія Вѣдомости» замѣтила, что «еще послѣдній манифестъ о возвышеніи у насъ налоговъ, показалъ, что наше финансовое положеніе не блестяще. Но слѣдовало-ли изъ этого, чтобы оно было опасно? Не будь публикована Роспись, мы, можетъ быть подумали-бы это и, вѣроятно такъ подумали-бы всѣ. Теперь въ этой самой Росписи, мы, видимъ, что положеніе финансовъ дѣйствительно не блестяще, но и не опасно; вотъ первый плодъ ея публикаціи. «Роспись же намъ покажетъ всю важность тѣхъ преобразованій, къ ко-

---

[1]) *Сѣверная Пчела* № 19.
[2]) *Современная Лѣтопись* № 4.
[3]) *Сѣверная Пчела* № 13.

торымъ приступило въ послѣднее время правительство во всѣхъ сферахъ нашей политической общественной жизни [1])». Но «можно-ли» спрашивала «Сѣверная Пчела», разбирать Роспись въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ и высказывать о ней откровенно свои мнѣнія?» и на такой вопросъ та же газета поспѣшила отвѣтить, что «опубликовать Роспись, значитъ уже, между прочимъ, предоставить возможность обсуждать, разбирать ее. Не тьмы, а свѣта ищетъ наше правительство приступая къ этой мѣрѣ», продолжаетъ статья, «и цѣль его непремѣнно будетъ такимъ образомъ достигнута, потому-что и цѣль хороша, и средство вполнѣ достойно цѣли [2])». Дѣйствительно, вскорѣ появились полныя сочувствія, болѣе подробныя статьи въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ [3])». и въ «Современной Лѣтописи». Послѣдняя пришла къ тому результату, что «не смотря на трудность времени, на продолжающіяся послѣдствія недавней тяжкой войны, на происходящее нынѣ разрѣшеніе крестьянскаго вопроса, на повсемѣстное броженіе національныхъ вопросовъ, Россія можетъ идти быстрыми шагами къ своему внутреннему благоустройству и благостоянію [4])». «Сѣверная Пчела», разсмотрѣла въ томъ-же духѣ и болѣе подобно государственную Роспись [5]). Самое же подробное и въ тоже время обратившее на себя вниманіе публики и журналистики изслѣдованіе появилось въ «Современникѣ», разсматривавшее предметъ съ той исходной точки зрѣнія, что «Роспись есть перечень пожертвованій, требуемыхъ съ населенія страны для поддержанія въ ней государственнаго организма [6])». Быть можетъ новость предмета могла быть причиной нѣкоторыхъ ошибочныхъ заключеній въ статьѣ. Это вызвало въ «Сѣверной Почтѣ:» «замѣтку по поводу непра-

---

[1]) *Московскія Вѣдомости* № 34.
[2]) *Сѣверная Пчела* № 28.
[3]) *С.-Петербургскія Вѣдомости* № 25.
[4]) *Современная Лѣтопись* № 5.
[5]) *Сѣверная Пчела* № 71.
[6]) *Современникъ* № 2.

вильныхъ толкованій на нѣкоторыя данныя государственной Росписи». Авторъ замѣтки выразилъ сожалѣніе, что «въ литературѣ, по поводу государственной Росписи, наряду съ справедливыми и полезными замѣчаніями сдѣланы были выводы, хотя и любопытные, но далеко не справедливые» и затѣмъ, онъ указалъ на ошибки въ статьѣ «Современника»; а это и подало поводъ «Отечественнымъ Запискамъ» сказать, что во всякомъ случаѣ, замѣтка «Сѣверной Почты» очень любопытна, и уже по этому одному нельзя сомнѣваться въ пользѣ статей, вызвавшихъ автора замѣтки на откровенность [1]. Говоря о періодическихъ изданіяхъ, отозвавшихся съ большимъ сочувствіемъ касательно обнародованія Росписи должно упомянуть еще «Русское Слово» [2], «Библіотеку для Чтенія» [3], «Свѣточъ» [4] и «Время» [5].

Замѣчаніе, сдѣланное «Современной Лѣтописью», о пользѣ принесенной обнародованіемъ Росписи дѣлу знакомства нашей публики съ государственными финансами своей страны [6]», справедливо тѣмъ болѣе, что до появленія Росписи слышалось въ обществѣ и въ журналистикѣ много толковъ о затруднительномъ финансовомъ положеніи нашемъ. Такія статьи какъ напримѣръ въ «Сѣверной Пчелѣ : «Куда дѣвались наши деньги? [7]» «О недостаткѣ денегъ въ Россіи [8], въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ»: статья о томъ «какъ выйти Россіи изъ настоящаго кризиса [9]», все это доказываетъ, что общее вниманіе было возбуждено въ этомъ отношеніи. Уже прежде журналистика встрѣтила съ сочувствіемъ передачу министерствомъ финансовъ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ и кредитныхъ билетовъ въ непосредственное вѣдѣніе государ-

---

[1] *Отечественныя Записки* № 5. (Современная Хроника) стр. 30.
[2] *Русское Слово* № 1 (Современная хроника) стр. 21.
[3] *Библіотека для Чтенія* № 1 (Внутреннее обозрѣніе) стр. 75.
[4] *Свѣточь* № 1 (Русская хроника (стр. 16.
[5] *Время* № 2.
[6] *Современная Лѣтопись* № 4.
[7] *Сѣверная Пчела* № 23.
[8] *Тамъ же* № 12.
[9] *Биржевыя Вѣдомости* № 75.

ственнаго банка. Въ «Современной Лѣтописи» явилась спеціально посвященная этому предмету статья доказывавшая, что «самою важною и необходимою финансовою мѣрою было-бы» упроченіе нашей монетной единицы, колеблющейся подъ вліяніемъ насильственнаго курса бумажныхъ денегъ» [1]. Газета же «День» представила очень оригинальное соображеніе. «Вообще», говорила она «принято, у насъ жаловаться на недостатокъ денегъ: деньги есть, но не тамъ гдѣ привыкли ихъ видѣть,—въ высшихъ слояхъ общества, тамъ ихъ дѣйствительно мѣнѣе прежняго, но онѣ перешли къ крестьянамъ. Не справедливо» продолжаетъ «День», «нѣкоторые приписываютъ денежныя затрудненія, чрезмѣрному выпуску бумажекъ во время послѣдней войны; Россія могла бы перенести новый ихъ выпускъ, благодаря тому довѣрію къ правительству, которое существуетъ въ массахъ» [2]. «Пониженіе пробы», замѣтила газета «Наше Время», «было мѣрой, вполнѣ своевременной. Правда, оно нѣсколько усилило колебаніе цѣнъ, но въ то же время выпускъ монеты значительно поддержалъ кредитъ нашего бумажнаго рубля. Не нужно забывать при этомъ, что наши рынки, во чтобы то ни стало, требовали звонкой монеты, а монета пониженной пробы была единственною, которая могла на нихъ удержаться» [3].

2) Заемъ.

Въ такое-то время, появилась сперва въ «Въ Биржевыхъ Вѣдомостяхъ», а потомъ во всѣхъ другихъ періодическихъ изданіяхъ нашихъ какъ напримѣръ: въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» [4], въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» [5] и проч. извѣстіе о 5-ти процентномъ займѣ 15-ти милліоновъ фунт. ст., заклю-

---

[1]) *Современная Лѣтопись* № 6.
[2]) *День* № 74.
[3]) *Наше Время* № 11.
[4]) *С.-Петербургскія Вѣдомости* № 88.
[5]) *Московскія Вѣдомости* № 86.

ченномъ нашимъ правительствомъ у торговаго дома Ротшильдовъ, съ цѣлью размѣна кредитныхъ билетовъ на звонкую монету. Понятенъ благопріятный отзывъ, которымъ общество и журналистика привѣтствовали эту мѣру. «И такъ, на внутренній рынокъ будетъ брошено сто милліоновъ», замѣтила газета «Наше Время» и тутъ же присовокупила, что «наши финансы вовсе ненаходятся въ такомъ плачевномъ состояніи, какъ мы привыкли объ этомъ не столько думать, сколько кричать, смѣшивая недостатокъ оборотныхъ капиталовъ съ отсутствіемъ народныхъ средствъ вообще» [1]). «Современная Лѣтопись» выразила по поводу займа мнѣніе, что «теперь мы были очевидно награждены за честность, съ которою всегда выплачивали свои заграничные долги. Ни правительство, ни купцы Россіи не воспользовались восточною войною для отсрочки платежей, не уклонились отъ точнаго исполненія обязательствъ. Въ этомъ отношеніи Россія показала себя съ выгодной стороны и Англичане ставятъ ее теперь въ примѣръ Америкѣ, дѣйствующей гораздо менѣе добросовѣстно. Лишь этимъ продолжительнымъ опытомъ добросовѣстнаго исполненія обязательствъ объясняется благорасположеніе европейскихъ капиталистовъ къ Россіи» [2]).

3) Налоги.

Нельзя не обратить вниманія на постоянное сочувствіе, съ которымъ отзывалась наша журналистика о разнообразной дѣятельности министерства финансовъ. «Вопросъ объ улучшеніи системы налоговъ въ Россіи», замѣтили «Отечественныя Записки» «разработывается особою коммиссіею, которая безъ сомнѣнія приметъ въ соображеніе замѣчанія новѣйшихъ мыслителей по этой части. Бюджетъ исправленный и улучшенный по самымъ новѣйшимъ теоріямъ отчетности, безъ правильнаго распредѣленія налоговъ между платильщиками и безъ правильнаго

---

[1]) *Наше Время* № 81.

[2]) *Современная Лѣтопись* № 17 стр. 14.

взиманія ихъ все-таки не достигнетъ желанной цѣли» [1]. «Сѣверная Пчела», сообщая читателямъ свои мысли объ уравнительной раскладкѣ податей», «замѣтила, что въ послѣднее время въ нашей современной литературѣ появлялись неоднократно статьи, въ которыхъ обсуживаются политико-экономическіе и финансовые вопросы, и что министерство финансовъ съ благородной откровенностью само вызвало къ печатному сообщенію мнѣній по такимъ предметамъ» [2]. Согласно этому, помѣщена была въ «Современникѣ» статья подъ заглавіемъ: «Уравненіе поземельнаго налога и распредѣленіе нашихъ подушныхъ и оброчныхъ сборовъ по землѣ» [3]. Относительно же налога на трудъ журналистика отозвалась на «записку о ревизіи члена Высочайше-учрежденной коммиссіи для улучшенія системы податей и пошлинъ г. Гана» и на «Докладъ соединенныхъ коммиссій по дѣламъ о городскихъ доходахъ и расходахъ и о пользахъ и нуждахъ общественныхъ» [4]. «Настали лучшіе дни», говорила газета «Сѣверная Пчела», и этимъ-то лучшимъ днямъ нашей гражданской жизни принадлежитъ сдѣланный казною шагъ, на который давно вызывали ее разныя обстоятельства. Упраздненіе Александровской Мануфактуры, сбытъ съ рукъ казенной лосинной фабрики, продажа суконной фабрики, въ Московской губерніи, отчужденіе мелкими участками земель Западной Сибири, назначеніе долгосрочныхъ арендъ, принадлежащихъ вѣдомству государственныхъ имуществъ и проч., — все это факты уже совершившіеся» [5]. Наконецъ, кому неизвѣстны предпринятыя въ послѣднее время преобразованія въ системѣ винныхъ откуповъ въ Россіи, кто не знаетъ съ какимъ единодушнымъ привѣтствіемъ журналистика встрѣтила резолюцію, которою Государь Императоръ рѣшительно отвергнулъ,

---

[1] *Отечественныя Записки* № 2 (Современная хроника) стр. 54.
[2] *Сѣверная Пчела* № 1.
[3] *Современникъ* № 2.
[4] *Инвалидъ* № 20.
[5] *Сѣверная Пчела* № 2.

«проектъ главныхъ оснований агентства по питейному сбору и товарищества для сооружения желѣзныхъ дорогъ», и изъявилъ непремѣнную свою волю, «чтобы новая акцизная система была введена въ дѣйствіе съ 1 Января 1863 года. Періодическая литература поспѣшила вывести наружу всѣ неудовлетворительныя стороны проекта откупщиковъ»; особенно же обратила на себя по этому предмету вниманіе статья въ газетѣ «Сѣверная Пчела» [1]). Кромѣ того, въ 1862 г. журналистика наша слѣдила съ живымъ участіемъ за развитіемъ у насъ путей сообщенія, въ особенности желѣзныхъ, видя въ нихъ важнѣйшее условіе для процвѣтанія всѣхъ отраслей промышленности и финансовъ. Въ этомъ отношеніи замѣчательна въ «Русскомъ Вѣстникѣ» статья подъ заглавіемъ: «Время не терпитъ [2])» и статья «Сѣверной Пчелы» о Литовской желѣзной дорогѣ. Послѣдняя статья развиваетъ общую почти всѣмъ нашимъ періодическимъ изданіямъ мысль о необходимости соединенія желѣзными путями сѣвера Росссіи съ югомъ. «Мы неоднократно повторяемъ», заключаетъ «Сѣверная Пчела», «что намъ нужны желѣзныя дороги. Онѣ—лучшій союзникъ всѣхъ совершаемыхъ и предполагаемыхъ реформъ въ нашемъ отечествѣ. А потому учредители Литовской желѣзной дороги заслуживаютъ полнаго уваженія за фактическую инициативу въ вопросѣ соединенія сѣвера съ югомъ, въ вопросѣ, отъ разрѣшенія котораго Россія въ правѣ ожидать благотворныхъ послѣдствій» [3]). Обозрѣвая отзывы нашей журналистики относительно различныхъ отраслей промышленности, должно упомянуть отличающуюся по своей благонамѣренности, помѣщенную въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» статью г. Балабина: «О проектѣ общества для развитія промышленности, основанной на обработкѣ сырыхъ естественныхъ произве-

---

[1]) *Сѣверная Пчела* № 152.
[2]) *Русскій Вѣстникъ* № 6.
[3]) *Сѣверная Пчела* № 279.

деній въ Россіи» [1]). Интересна также статья о средствахъ противъ упадка нашей акціонерной дѣятельности, напечатанная въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» подъ заглавіемъ: «О задачахъ предстоящей реформы акціонернаго законодательства» [2]). Статья г. Трубникова: «Биржи и ихъ современная организація» появившаяся въ газетѣ «Сынъ Отечества» [3]), и «Взглядъ на сельское хозяйство южной Россіи» въ журналѣ «Русское Слово» [4]) были замѣчены читающей публикой.

VII. ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Преобразованія по военному вѣдомству были встрѣчаемы періодической литературой нашей съ такимъ же сочувствіемъ, какъ и большая часть мѣръ правительства относительно другихъ частей государственнаго организма. «Военное министерство», говорила еще въ началѣ 1862 года газета «Русскій Инвалидъ», «съ особенною дѣятельностью занято улучшеніемъ благоустройства нашей арміи и устраненіемъ отъ нея всего, что не соотвѣтствуетъ правиламъ раціональной администраціи и современнымъ требованіямъ военной науки» [5]). Вскорѣ послѣ того, та же газета, въ составленной на основаніи годовыхъ отчетовъ департаментовъ военнаго министерства, статьѣ подъ заглавіемъ: «Статистическія свѣдѣнія о нашей арміи», разсуждая о бремени содержанія большихъ армій вообще, отозвалась съ похвалой о системѣ, которая даетъ возможность значительно уменьшать штаты арміи по мирному положенію, образовавъ

---

[1]) *С.-Петербургскія Вѣдомости* № 70 и 71.
[2]) *Одесскій Вѣстникъ* № 28.
[3]) *Сынъ Отечества* №№ 69, 70 и 71.
[4]) *Русское Слово* № 5.
[5]) *Русскій Инвалидъ* № 19.

сильные для войскъ резервы въ средѣ населенія, черезъ что правительство можетъ располагать сильною арміею безъ особаго обремененія страны. «Эта система», заключаетъ съ сочувствіемъ статья, «получила большое развитіе у насъ въ Россіи: образовавъ сильный резервъ, правительство получило возможность, значительно сократить армію по штатамъ мирнаго времени и уже успѣло значительно уменьшить численность ея» [1]. Изъ мартовской книжки «Военнаго Сборникъ» журналистика съ удовольствіемъ получила краткія свѣдѣнія о многочисленныхъ реформахъ по военной части, которыя обсуждались въ нашемъ военномъ министерствѣ и которыя предположено приводитъ въ исполненіе постепенно. Эти свѣдѣнія сопровождались замѣчаніемъ, что «для того, чтобы преобразованія эти могли быть вполнѣ успѣшны, чтобы они дѣйствительно пополняли и исправляли то, въ чемъ нуждается наша армія,—слишкомъ недостаточно одной только правительственной дѣятельности; необходимо нужно, чтобы все военное сословіе дружно, единодушно содѣйствовало преобразованіямъ. «Содѣйствіе это», сказано далѣе, «безъ всякаго сомнѣнія, небудетъ отвергнуто нашимъ военнымъ министерствомъ, напротивъ подобнаго содѣйствія желаютъ и ищутъ всѣ наши правительственныя учрежденія при предпринимаемыхъ реформахъ» [2]. Послѣдующая дѣятельность журналистики доказала, что вызовъ къ содѣйствію не остался въ обществѣ безъ сочувствія. «Отечественныя Записки» [3] «Сѣверная Пчела» [4], «Московскія Вѣдомости» [5] и многія другія періодическія изданія поспѣшили познакомить читателей съ содержаніемъ статьи «Военнаго Сборника» и съ этого времени можно замѣтить въ журналистикѣ значительное количество статей по предмету желаемыхъ улучшеній въ военной части. Можно

[1] *Русскій Инвалидъ* № 22.
[2] *Военный Сборникъ* № 3.
[3] *Отечественныя Записки* № 3 (Современная хроника) стр. 31.
[4] *Сѣверная Пчела* № 63.
[5] *Московскія Вѣдомости.* № 70.

упомянуть слѣдующія статьи: въ «Инвалидѣ [1])»—«Нѣсколько словъ о порядкѣ производства рекрутскихъ наборовъ;» въ «Сѣверной Пчелѣ [2])»—«Замѣтка о русской арміи.» Въ «Военномъ Сборникѣ» статья: «Русскій коммиссаріатъ въ дѣлѣ пріема вещей,» встрѣчая съ сочувствіемъ «полезныя начинанія нашего военнаго министерства», доказываетъ, что «съ самаго учрежденія у насъ Коммисаріата, измѣненія еще не коснулись самаго сердца его,—правилъ для оцѣнки предметовъ заготовленія. По этому, для того, чтобы принимать товаръ толкомъ», по мнѣнію автора, «коммиссаріату должно преклониться передъ наукою и, усвоивъ себѣ ея законы для правильной оцѣнки вещей, догнать въ этомъ отношеніи западно-европейскихъ своихъ сослуживцевъ [3])». Въ особенности же сильное впечатлѣніе произвела напечатанная въ «Военномъ Сборникѣ статья г. Лаврентьева подъ заглавіемъ: «Мѣстная или территоріальная система военнаго управленія [4])». Статья эта написана съ цѣлью убѣдить читателей въ несовершенствахъ нашей нынѣшней системы военнаго управленія и въ той пользѣ, какой должно ожидать отъ предполагаемаго введенія новой территоріальной системы. Вскорѣ за тѣмъ послѣдовало учрежденіе военныхъ округовъ Царства Польскаго, Кіевскаго и Виленскаго въ чемъ «Современная Лѣтопись» подобно всѣмъ другимъ изданіямъ увидѣла «первый шагъ къ измѣненію системы управленія военно-сухопутными силами имперіи [5])». «Сѣверная Пчела» съ сочувствіемъ отозвалась о вышедшемъ въ Берлинѣ этюдѣ сочиненія Шедо-Ферроти, имѣющемъ предметомъ наше военное сословіе. Въ этомъ этюдѣ говориться между прочимъ о томъ, что «правительство уже не раздѣляетъ нынѣ убѣжденія тѣхъ личностей, которыя вообра-

---

[1]) *Русскій Инвалидъ* № 58.
[2]) *Сѣверная Пчела* № 48.
[3]) *Военный Сборникъ* № 4.
[4]) *Тамъ же* № 7.
[5]) *Современная Лѣтопись* №25.

жаютъ, будтобы всѣ отрасли государственнаго управленія могутъ существовать только тогда, когда будутъ построены на началахъ военныхъ [1])». Въ высшей степени замѣчательно и отрадно то направленіе, съ которымъ общество и литература обратились къ объявленному въ 1862 году рекрутскому набору. Вмѣсто скорби и неудовольствія, сопровождавшихъ подобныя мѣры въ прежнее время, новый рекрутскій наборъ вызвалъ въ журналистикѣ выраженіе патріотизма и уваженія къ тѣмъ улучшеніямъ, которыми отличалась эта мѣра въ этотъ разъ сравнительно съ прошедшимъ. «Съ минуты воцаренія нашего возлюбленнаго Государя и до сего дня», замѣтила «Сѣверная Пчела», «наборовъ семь лѣтъ не было, и всѣ дѣйствія высшаго правительства, всѣ самые гуманные его замыслы кружились около одного предмета, около тѣхъ семидесяти милліоновъ, которые составляютъ силу, душу самой Россіи. Легко вымолвить, что цѣлыя семь лѣтъ въ Россіи наборовъ не было! Могли ли мы», заключаетъ газета, «несочувственно читать манифестъ о наборѣ, когда манифестъ этотъ обставлялъ всѣ условія сдачи рекрутъ въ такія гуманныя формы, что мы готовы были забыть всю грусть, наводимую на насъ старинными порядками. Съ надеждою предаемся ожиданіямъ лучшаго будущаго, къ которому такія прекрасныя приготовленія дѣлаются у насъ, со стороны министерствъ военнаго, просвѣщенія, юстиціи и внутреннихъ дѣлъ. Правый судъ, правая защита государства, вѣрная полиція, школы,—вотъ основы народнаго благоденствія [2])». Въ заключеніе должно упомянуть о сочувствіи періодической литературы нашей къ обнародованію бюджета военнаго министерства.

---

[1]) *Сѣверная Пчела* № 247.
[2]) *Сѣверная Пчела* № 270.

VIII. О городскомъ общественномъ управленіи.

Къ числу замѣчательныхъ правительственныхъ мѣръ, предпринятыхъ въ 1862 году и бывшихъ предметомъ оживленныхъ разсужденій журналистики, должно отнести соображенія относительно улучшенія *городскаго общественнаго управленія*. Вопросу о городскомъ управленіи посвящены были многія статьи исполненныя сочувствія. Въ «Отечественныхъ Запискахъ», въ статьѣ: «Городскія думы по положенію 1846 г.» съ удовольствіемъ замѣчено, что «теперь разрѣшено печатаніе Сборника постановленій по С.-Петербургскому общественному управленію, съ тѣмъ, чтобы «подвергнуть его, какъ дѣло новое и не повсемѣстно еще введенное, публичному обсужденію. Такое дѣло, какъ городовое положеніе, касающееся жизни и участи городовъ, не можетъ быть писано однимъ кабинетнымъ перомъ и рѣшено кабинетнымъ образомъ» [1]. «Безъ сомнѣнія», продолжаетъ статья, «положеніе 1846 г. введеніемъ въ думу дворянскаго элемента, установленіемъ правильнаго бюджета городскимъ доходамъ и расходамъ, изъятіемъ Думы изъ подчиненности губернскому правленію, принесло огромную пользу и во многихъ отношеніяхъ было шагомъ впередъ, о которомъ нельзя безъ благодарности вспомнить» [2]. Вотъ почему журналистика поспѣшила объявить читателямъ, что «новые законы для городскаго управленія уже обѣщаны. Газеты «Наше Время» [3], «Московскія Вѣдомости» [4], «Сѣверная Пчела» [5] привѣтствовали циркуляръ

---

[1]) *Отечественныя Записки* № 1 стр. 297.
[2]) *Тамъ-же* стр. 322.
[3]) *Наше Время* № 96.
[4]) *Московскія Вѣдомости* № 123.
[5]) *Сѣверная Пчела* № 160.

г. Министра внутреннихъ дѣлъ отъ 26 Апрѣля за № 61, приглашавшій начальниковъ губерній, учредить особыя коммиссіи и предложить имъ дать отвѣты на програмчу министерства для составленія соображеній относительно улучшенія общественнаго управленія въ городахъ. «Отечественныя Записки» выразили предположеніе, что «министерство внутреннихъ дѣлъ само составило программу, въ которой съ собственной точки зрѣнія оцѣнило недостатки общественнаго управленія въ городахъ, и для устраненія ихъ приняло уже главныя начала, польза коихъ «окончательно признана и высшимъ правительствомъ» [1]). Такимъ образомъ въ журналистикѣ выразилось сомнѣніе: не есть-ли упомянутая программа, какъ бы предрѣшеніе заключающихся въ ней вопросовъ. Но «Современная Лѣтопись», встрѣтившая съ живымъ сочувствіемъ дѣло улучшенія общественнаго управленія въ городахъ, поспѣшила возразить на это, что «программа не ограничивается тѣмъ, что предлагаетъ вопросы; къ каждому изъ нихъ она присоединяетъ соображенія; но эти соображенія очевидно ничего не предрѣшаютъ и предназначаются лишь къ разъясненію вопросовъ, иначе въ программѣ не было бы прямо сказано, что ея указанія сообщаются лишь для руководства и не должны стѣснять въ составленіи предположеній» [2]). На этомъ основаніи «Современная Лѣтопись», высказавъ свое убѣжденіе, непосредственно за тѣмъ анализировала самую программу и представила свои замѣчанія и возраженія по предмету содержанія оной. Дальнѣйшее развитіе соображеній «Современной Лѣтописи» о томъ же предметѣ находится въ отличающейся по благонамѣренному направленію статьѣ Осташковскаго купца Коробанова подъ заглавіемъ: «По вопросу объ улучшеніи общественнаго управленія въ городахъ». «Осташковъ», замѣтила «Лѣтопись» «представляетъ между русскими

---

[1]) *Отечественныя Записки* № 5 (Современная хроника стр. 26.
[2]) *Современная Лѣтопись* № 21 стр. 11.

городами замѣчательное явленіе по своему благоустройству и потому, голосъ изъ Осташкова о городскомъ благоустройствѣ прочтется не безъ интереса тѣми, кто интересуется реформой городскаго управленія» [1]).

IX. НАРОДНОЕ ПРОСВѢЩЕНІЕ.

Народное просвѣщеніе наше и обстоятельства обусловливающія его развитіе были предметомъ особеннаго участія журналистики въ 1862 году. Прискорбныя событія 1861 года и дѣятельность особой коммиссіи по пересмотру всего университетскаго устава, вызвали во всѣхъ почти періодическихъ изданіяхъ большое количество статей объ университетахъ. Разнообразное содержаніе этихъ статей можетъ быть сведено къ вопросу о томъ, должны ли университеты быть открыты для всѣхъ и въ какой мѣрѣ? Затѣмъ, много было разсужденій и о внутреннемъ устройствѣ университетовъ. По первому предмету рельефнѣе другихъ высказались г. Костомаровъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» [2]), выразившійся въ пользу университетовъ для всѣхъ равно открытыхъ и возражавшій ему въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» [3]) г. Чичеринъ. «Положеніе нашихъ университетовъ», писалъ послѣдній, «по очень понятнымъ причинамъ занимаетъ всѣ умы. Съ судьбой русскаго просвѣщенія связана, можно сказать, самая судьба Россіи, для которой просвѣщеніе составляетъ насущную потребность». Въ отношеніи къ вопросу объ университетахъ г. Чичеринъ замѣтилъ, что «подъ именемъ университетовъ разумѣются высшія школы для молодыхъ людей. Подобныя учрежденія», продолжаетъ онъ, «естественно выте-

---

[1]) *Тамъ-же* №№ 32 и 33.
[2]) *С.-Петербургскія Вѣдомости* № 237 (1861 г.).
[3]) *Московскія Вѣдомости* № 247 (1861 г.).

каютъ изъ потребностей юношескаго возраста. Во всѣхъ странахъ въ мірѣ они существуютъ на этихъ основаніяхъ.» По этому, г. Чичеринъ выразилъ убѣжденіе, что «нравственная сила университета, возможность плодотворнаго дѣйствія его на молодые умы, заключаются въ его удаленіи отъ общественной среды, въ той особенной атмосферѣ, которая образуется въ немъ въ слѣдствіе живаго общенія преподавателей и учащихся, занятыхъ однимъ дѣломъ, имѣющимъ одну цѣль—науку. Чѣмъ болѣе примѣшивается въ него постороннихъ и чуждыхъ стихій, чѣмъ живѣе въ немъ возбуждаются общественные вопросы и общественныя страсти, тѣмъ болѣе онъ уклоняется отъ своей цѣли. Тѣ прискорбныя явленія, которыя были у насъ на глазахъ, слѣдуетъ приписать именно этому наплыву постороннихъ стихій». «Но мы не хотимъ однако сказать», заключаетъ авторъ, «что университетъ долженъ быть замкнутымъ заведеніемъ. Университетъ всегда либерально растворялъ свои двери и постороннимъ слушателямъ, которые могли быть въ него допущены. Но они были въ немъ гости, а не хозяева. Аудиторія состояла изъ массы студентовъ, исключительно посвящающихъ себя систематическому труду подъ руководствомъ профессора, а не изъ пестрой толпы лицъ разныхъ половъ, возрастовъ и званій случайно стекающихся около каѳедры. Смѣшайте оба элемента, погрузите студентовъ въ массу публики и они непремѣнно примутъ ея характеръ» [1]). Впослѣдствіи, впрочемъ, и самъ г. Костомаровъ пришелъ «къ существующему положенію о студентахъ и вольныхъ слушателяхъ» [2]). По поводу составленнаго устава, — въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», напечатаны были замѣчанія г. Пирогова [3]), на которыя въ той же газетѣ появились сперва возраженія [4]), а потомъ опроверженія [5]). Въ

[1]) *Московскія Вѣдомости* № 247.
[2]) *Русскій Инвалидъ* № 13.
[3]) *С.-Петербургскія Вѣдомости* № 75.
[4]) *Тамъ-же* № 87.
[5]) *Тамъ-же* № 95 ст. г. Бунге.

газетѣ «Московскія Вѣдомости» были публикованы замѣчанія на тотъ же проектъ, сдѣланныя Совѣтомъ московскаго университета [1]). Общее нетерпѣніе видѣть скорѣе новый уставъ утвержденнымъ и введеннымъ въ дѣйствіе вызвало въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» замѣтку о томъ, «что медленность, установленная закономъ для совершенія важныхъ законодательныхъ работъ весьма полезна и вслѣдствіе этого лучше умѣрить нетерпѣніе, не желать осуществленія какихъ нибудь наскоро составленныхъ проектовъ, а спокойно ожидать обдуманнаго и потому прочнаго преобразованія нашихъ университетовъ, какъ и всей системы публичнаго обученія» [2]). Заслуживаетъ вниманія также напечатанная въ газетѣ «Наше Время» статья профессора Дмитріева подъ заглавіемъ: «Университетскій Уставъ». «Разсмотрѣвъ проектъ новаго устава», сказано въ заключеніи этой статьи, «мы считаемъ долгомъ сказать, что въ главныхъ основаніяхъ онъ имѣетъ право на нашу благодарность. Онъ былъ и по формѣ и по содержанію выраженіемъ либеральнаго взгляда на общественное воспитаніе. Коммиссія, которая составляла его, была собраніемъ не канцелярскихъ чиновниковъ, но людей, знакомыхъ съ преподаваніемъ не по слуху, а изъ собственнаго опыта. Это лучшій знакъ уваженія правительства къ нравственнымъ силамъ общества. Теперь остается только желать, чтобъ дѣло было завершено такимъ же достойнымъ образомъ. Будемъ надѣяться также, что реформа не замедлится. Пожелаемъ въ заключеніе, чтобы съ введеніемъ устава, для университетовъ началась новая эпоха внѣ колебаній, и чтобы они могли впредь расчитывать на дѣятельную поддержку не только собственнаго начальства; но и всѣхъ отраслей нашей администраціи» [3]). Между тѣмъ, прекращеніе въ С.-Петербургѣ публичныхъ лекцій произвело въ журналистикѣ весьма оживленную полемику, от-

---

[1]) *Московскія Вѣдомости* № 105.
[2]) *С.-Петербургскія Вѣдомости* № 10.
[3]) *Наше Время* №№ 129, 133 и 138.

крывшуюся статьею, «Учится или не учиться?» [1]) и послѣдующими статьями: «Учиться, но какъ» [2]). «Мѣшать или не мѣшать учится» [3]). По этому предмету особенно обратила вниманіе статья въ журналѣ «Современникъ» подъ заглавіемъ: «Научились-ли» [4]), полагавшая причину безпорядковъ внѣ студентовъ. Незамедлившая возражать на эту статью газета «Наше Время» и большинство періодическихъ изданій, были вѣрнымъ отголоскомъ общественнаго мнѣнія, заявивъ, что причина безпорядковъ была дѣйствительно внѣ студентовъ, но въ людяхъ льстившихъ молодому поколѣнію и сбивавшихъ его съ толку. «Здоровыя силы юношей», продолжаетъ «Наше Время», восторжествуютъ надъ химерами разгулявшагося воображенія; молодые люди поймутъ величіе той эпохи, которую, счастливцы, застали они юношами и для которой нужны дѣятели не изнуренные еще безплодной борьбой; они поймутъ, что на скамьѣ университета, въ положеніяхъ науки, въ пріобрѣтеніи знаній таится не только источникъ настоящей пользы для общества, для народа, для всей Россіи, но и вѣрное средство распознать истинный либерализмъ отъ карикатуры на него» [5]). Въ томъ же духѣ и смыслѣ обращалась къ молодому поколѣнію газета «День» говоря: «Скажемъ прямо весь этотъ шумъ и гулъ, этотъ безсмысленный крикъ и гамъ намъ противенъ. Мы ни сколько не сочувствуемъ всякимъ уличнымъ демонстраціямъ. Онъ не въ нашихъ русскихъ правахъ, въ нихъ есть для насъ что-то комедіантское! Бросьте», продолжаетъ газета, «всѣ ваши безполезные толки, волненія безъ содержанія и безъ цѣли, безъ опредѣленнаго смысла. Сами вы знаете, ни гдѣ, ни въ какомъ государствѣ подобныя явленія не могутъ быть терпимы, какъ не нормальныя, безпорядочныя от-

---

[1]) *С.-Петербургскія Вѣдомости* № 92.
[2]) *Тамъ же* № 104.
[3]) *Тамъ же* № 113.
[4]) *Современникъ* № 4.
[5]) *Наше Время* № 82.

правленія общественнаго организма.... Съ какою цѣлью поступаете вы въ университетъ? Съ единственною цѣлью—учиться!... Посудите сами, какого добра можетъ ожидать Россія отъ недозрѣлыхъ, недоученыхъ сыновей своихъ» [1]). Въ это время весьма кстати явилась въ «Русскомъ Вѣстникѣ» статья г. Любимова: «Просвѣщеніе во Франціи въ эпоху революціи», изобразившая въ наглядномъ очеркѣ все ужасное зло, приносимое насильственными переворотами дѣлу просвѣщенія. «Когда мы вглядимся ближе», говоритъ авторъ, «въ то что̀ дѣлалось въ эту страшную эпоху общественнаго переворота, то легко замѣтимъ, что революція какъ политическое движеніе, кромѣ зла ничего не принесла наукѣ. Революція какъ великое общественное бѣдствіе выдвинула впередъ людей науки, которые еще нашлись, благодаря тому запасу умственныхъ силъ, какой прежде имѣла Франція; но выхвалять за это революцію тоже, что восхвалять моръ, который далъ возможность во всей силѣ обнаружиться искуству врачей [2])». «Современная Лѣтопись», заявила, по поводу разсмотрѣнія законодательнымъ путемъ новаго университетскаго устава, что литература должна «заняться съ своей стороны собраніемъ матеріаловъ, которые могутъ послужить къ возможно успѣшному разрѣшенію этого вопроса». Съ этой цѣлью. газета представила «разсмотрѣніе устава лондонскаго университета [3]) и статью «объ университетскихъ экзаменахъ въ Бельгіи» [4]).

Независимо отъ сужденій объ университетахъ, періодическія изданія разсматривали вопросъ о нашемъ просвѣщеніи вообще и представили нѣсколько статей по предмету «устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній». «Въ такомъ дѣлѣ, какъ народное просвѣщеніе», отозвалась поэтому случаю «Современная Лѣтопись», «государство вѣрнѣе достигнетъ успѣшныхъ ре-

---

[1]) *День* № 3.
[2]) *Русскій Вѣстникъ* № 4.
[3]) *Современная Лѣтопись* № 3.
[4]) *Современная Лѣтопись* № 7.

зультатовъ, если менѣе будетъ дѣйствовать само, но будетъ употреблять свои средства болѣе на выдачу пособій и вообще на поддержку частной дѣятельности. Система казенныхъ училищъ должна постепенно уступать мѣсто системѣ казенныхъ субсидій, въ этомъ должна заключаться главная цѣль законодательства по учебной части» [1]). Та же мысль проводится въ напечатанной въ «Отечественныхъ Запискахъ» статьѣ подъ заглавіемъ: «По поводу нашихъ толковъ: кому принадлежитъ право на народное образованіе». «Трудно представить себѣ» говоритъ авторъ, «чтобъ народное образованіе могло процвѣтать въ той странѣ, гдѣ исключительную заботу о немъ беретъ на себя государство, гдѣ въ сферѣ народнаго образованія дѣйствуетъ одна эта сила, подавляя или хотя бы только ослабляя другія силы. Для самыхъ могущественныхъ силъ есть свои невозможности. По этимъ самымъ причинамъ народныя школы, устроенныя на принципѣ гувернаментализма, ни когда не могутъ достигнуть совершенства и даже, просто, никогда немогутъ быть удовлетворительными: никакимъ контролемъ этого нельзя достигнуть. Тутъ нуженъ живой, возможно-близкій интересъ къ дѣлу, а не офиціальный, чиновный. Наконецъ, — и это важнѣе всего, — какъ-бы хороша ни была система народнаго воспитанія, устроеннаго по регламенту, однообразно, съ математическою правильностію, въ родѣ французской, она всегда окажетъ довольно-печальные результаты: такова уже натура человѣка, что правильному, нормальному его развитію болѣе всего вредитъ однообразіе формализма: оно заглушаетъ въ ребенкѣ тѣ данныя, изъ которыхъ развивается будущая самостоятельная, нравственная личность» [2]).

Отправленіе въ 1862 г. въ бо́льшихъ противу прежнихъ

---

[1]) *Современная Лѣтопись* № 10.

[2]) *Отечественныя Записки* № 10.

лѣтъ размѣрахъ молодыхъ людей за границу съ ученой цѣлью, встрѣтило живое сочувствіе въ обществѣ и журналистикѣ [1]).

Наконецъ здѣсь умѣстно вспомнить о сочувствіи, которымъ привѣтствовала наша періодическая литература, отданный 12-го октября приказъ Его Императорскаго Высочества г. главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, о необходимости нѣкоторыхъ важныхъ перемѣнъ въ устройствѣ воспитательной и учебной части въ военно-учебныхъ-заведеніяхъ, а также и спеціально-военнаго образованія въ оныхъ. Будемъ надѣяться», замѣтила по этому случаю «Современная Лѣтопись», «что благое начинаніе послужитъ на пользу благому просвѣщенію» [2]).

X. ВОПРОСЪ О ДУХОВЕНСТВѢ.

Обращая вниманіе на условія, въ которыхъ находится наше народное просвѣщеніе, общественное мнѣніе и журналистика отнеслись съ участіемъ къ положенію нашего духовенства и къ вопросу о значеніи, которое можетъ и должно имѣть оно въ дѣлѣ общественнаго воспитанія. Духовенство съ своей стороны высказалось по этому предмету, въ 1862 г. яснѣе чѣмъ когда либо, въ органахъ духовной періодической литературы. Многія статьи въ журналѣ «Духъ христіанина» и въ «Православномъ Обозрѣніи» посвящены были изслѣдованію матеріальныхъ и нравственныхъ средствъ духовенства и по неоспоримому достоинству своему не мало содѣйствовали къ большему сближенію духовной литературы съ обществомъ и съ свѣтской журналистикой. «Духъ Христіанина», замѣтила съ сочувствіемъ газета «Сѣверная Пчела», «считаетъ, что вопросъ о духовенствѣ на очереди и что безпристрастное его рѣшеніе разсѣетъ тѣ недоразумѣнія, которыя хо-

---

[1]) *Наше Время* № 68.

[2]) *Современная Лѣтопись* № 44. стр. 12.

дятъ о немъ въ обществѣ» [1]). Понятіе объ участіи, которое можетъ быть предоставлено нашему духовенству въ воспитаніи народа опредѣлилось состоявшимся 18 января этого года Высочайшимъ повелѣніемъ, по которому какъ духовному такъ и свѣтскому вѣдомству представлена самостоятельная иниціатива въ этомъ дѣлѣ. «Мы съ особеннымъ удовольствіемъ встрѣтили», отозвалась по этому случаю газета «Русскій Инвалидъ», «новое Высочайшее повелѣніе. Пусть каждое сословіе совершенно независимо и самостоятельно учреждаетъ школы, согласно своимъ нуждамъ и потребностямъ, руководствуясь общими государственными законами, одинаковыми для всѣхъ. Мы очень хорошо понимали», присовокупляетъ та же газета, «что духовенство по особенному положенію нашего общества, застигнутаго, такъ сказать, въ расплохъ касательно народнаго образованія, должно будетъ играть не маловажную роль въ послѣднемъ дѣлѣ; но мы далеки отъ мысли, чтобы весь грузъ подобной заботы выпалъ исключительно на долю этого замкнутаго сословія» [2]). Въ то же время, всеобщее вниманіе обращено было на публикуемыя время отъ времени свѣдѣнія святѣйшаго сунода о числѣ открытыхъ православнымъ духовенствомъ школъ и учащихся въ нихъ. «Вмѣстѣ съ тѣмъ», замѣтилъ «Современникъ», какъ министерство государственныхъ имуществъ усилило свою заботливость о распространеніи образованія въ народѣ и духовное начальство обратило на тотъ же предметъ дѣятельное вниманіе. Но», продолжаетъ журналъ, «въ наше время народное образованіе непремѣнно должно быть поставлено въ неразрывной органической связи съ общимъ образованіемъ въ государствѣ, такъ, чтобы сельскія школы, удовлетворяя мѣстнымъ потребностямъ, пролагали вмѣстѣ съ тѣмъ путь къ дальнѣйшему образованію, тѣмъ изъ учащихся, которые бы пожелали имъ воспользоваться» [3]).

---

[1]) *Сѣверная Пчела* № 24.
[2]) *Русскій Инвалидъ* № 14.
[3]) *Современникъ* № 1 (Внутреннее обозр.) стр. 110 и 112.

Огромная цыфра открытыхъ школъ, сообщенная святѣйшимъ синодомъ и въ тоже время, совершенная неизвѣстность о средствахъ и положеніи оныхъ, возбудили понятное любопытство въ обществѣ и журналистикѣ. «Современная Лѣтопись» и «Сынъ Отечества» выразили желаніе, чтобы епархіи», столь успѣвшія въ дѣлѣ устройства школъ, сообщали: гдѣ и какъ они отыскали матеріальныя средства для открытія школъ и откуда получаютъ ихъ теперь? Гдѣ пріобрѣли онѣ столько учителей? Какъ съумѣли обойтись съ народомъ, заставивъ его полюбить школы? Какъ и на сколько прочно самое существованіе этихъ школъ и чѣмъ онѣ обезпѣчены на будущее время?» [1]) Этимъ же фактомъ вниманіе журналистики обращено было на средства и уровень образованія самаго духовенства. Журналъ «Христіанское Чтеніе» напечаталъ интересный въ этомъ отношеніи очеркъ «Русское Православное духовенство, обвиненія противъ него и его цивилизаторской дѣятельности». Разсматривая историческое развитіе духовенства нашего, духовный журналъ свидѣтельствуетъ, что оно долго было въ зависимости «отъ благотворительности помѣщиковъ, что голосъ проповѣди, безстрашно каравшій нѣкогда народные пороки смолкъ въ духовенствѣ. Распоряженіе объ указной пропорціи земли для каждой церкви и выдача жалованья сельскимъ духовнымъ (впрочемъ недостаточнаго и скуднаго, по замѣчанію автора), было признакомъ, что само правительство сознавало жалкое положеніе духовенства, которое изъ прежняго передоваго сословія, попало въ отсталые, воспитаніе его упало и трудно представить, что было-бы, если бы графъ Сперанскій, самъ происшедшій изъ духовнаго сословія, не помогъ нѣсколько знаменитымъ проектомъ о содержаніи училищъ на счетъ прибыли отъ продажи церковныхъ свѣчей» [2]). Написанная въ томъ

---

[1]) *Сынъ Отечества* отъ 21 Іюля.

[2]) *Христіанское Чтеніе* № 2.

же духѣ статья «Православнаго обозрѣнія», подъ заглавіемъ: «Судьба русскаго народнаго образованія» предлагаетъ перечень историческихъ условій, которыя дѣйствовали не выгодно на развитіе нашего духовнаго сословія и создали для него препятствія къ раціональному просвѣщенію себя и народа [1]). Статья эта вызвала возраженіе въ газетѣ «Наше Время», которое заключается словами заимствованными изъ самаго же «Православнаго обозрѣнія», что «дѣло не въ томъ, — изъ какого званія должны быть у насъ сельскіе наставники, а въ томъ, какимъ бы образомъ намъ вообще находить и приготовлять способныхъ наставниковъ для народныхъ школъ и какъ-бы получше обезпечить для нихъ успѣхъ въ дѣлѣ преподаванія» [2]). «Современная Лѣтопись» въ замѣчательной статьѣ о народныхъ школахъ проводитъ между прочимъ ту мысль, что «для того, чтобы народное воспитаніе имѣло церковный характеръ, нѣтъ необходимости предоставлять его исключительно лицамъ духовнаго званія» [3]). Съ другой стороны «Православное Обозрѣніе» въ статьѣ «объ условіяхъ успѣха церковной проповѣди въ народѣ» считаетъ необходимымъ въ этомъ важномъ дѣлѣ «общедоступность, удобопонимаемость, а этого-то именно», по свидѣтельству журнала, «недостаетъ нашимъ проповѣдникамъ, ибо воспитанные на образцахъ Отцевъ Церкви, они стараются безусловно подражать, упуская изъ виду что ихъ времена не тѣ что наши» [4]). Свѣтская журналистика усвоила и раздѣлила эти убѣжденія духовныхъ періодическихъ изданій. Журналъ «Основа» въ статьѣ «Сельскіе Священники» [5]) приводитъ тѣ же мнѣнія. «Сельское духовенство», замѣтили «Отечественныя Записки» «могло бы быть ближайшимъ и наиболѣе дешевымъ учителемъ простонародія; но для этого необходимо, чтобъ оно пользовалось любовью и

---

[1]) *См. Наше Время* № 149.
[2]) *Наше Время* № 172.
[3]) *Современная Лѣтопись* № 48 стр. 15 и 16.
[4]) *Православное Обозрѣніе* № 1.
[5]) *Основа* № 4.

уваженіемъ народа. А для того, чтобъ достигнуть столь желаннаго состоянія духовенства, необходимо возвратиться къ тому порядку назначенія пастырей, которое утверждено святыми отцами православной Церкви и исторіей русскаго народа. По этому, кромѣ пособій, правительство должно помочь народу законами которые могли бы привести его въ любовно-христіанское согласіе съ своимъ духовенствомъ» [1]). Въ томъ же журналѣ въ статьѣ «О нѣкоторыхъ улучшеніяхъ въ духовномъ вѣдомствѣ» выражена мысль, что, «не смотря на всѣ средства и доброе желаніе свое, принесть пользу нравственному воспитанію народа, духовенство не всегда достигаетъ вполнѣ своей цѣли и причиною тому: система его собственнаго воспитанія, отсутствіе самостоятельности и неудовлетворительность матеріальнаго обеспеченія». По этому авторъ думаетъ, что «воспитаніе въ семинаріяхъ въ исключительно-богословскомъ духѣ разобщаетъ духовенство съ остальнымъ обществомъ». По мнѣнію его, «полезно было бы сблизить между собою гимназіи и семинаріи, присоединить духовныя училища къ общей системѣ народнаго образованія и такимъ образомъ, лица духовнаго и свѣтскаго сословія получили бы вначалѣ одинаковое воспитаніе, что же касается до спеціальныхъ богословскихъ наукъ, то всякій, кто захочетъ поступить въ званіе священника, могъ бы изучать ихъ въ университетѣ» [2]). Въ числѣ другихъ важныхъ предметовъ, которыхъ въ послѣднее время коснулась духовная литература, видное мѣсто занимаетъ вопросъ о выборномъ началѣ въ духовенствѣ. Въ этомъ отношеніи любопытна статья «Православнаго Обозрѣнія» «о выборѣ благочинныхъ самими причтами» [3]) и статья въ газетѣ «Сынъ Отечества»: «нѣсколько словъ относительно выборнаго начала въ духовенствѣ въ должности благо-

---

[1]) *Отечественныя Записки* № 5 (Современная хроника) стр. 25.
[2]) *Отечественныя Записки* № 7.
[3]) *Православное Обозрѣніе* № 7.

чинныхъ и членовъ консисторій» [1]). Обѣ эти статьи написаны съ цѣлью убѣдить въ пользѣ выборнаго начала. Весьма интересно помѣщенное въ «Православномъ Обозрѣніи» изслѣдованіе «О безбрачіи и монашествѣ по отношенію къ избранію въ санъ епископа» [2]). Изъ статей указывающихъ особенно на то значеніе, которое могло бы пріобрѣсти наше духовенство въ соціально-филантропическомъ смыслѣ, должно указать на статью «Сына Отечества»—«О домашнемъ леченіи въ народѣ» [3]) и особенно на статью напечатанную въ «Православномъ Обозрѣніи», «О приходской благотворительности» [4]). Нельзя не упомянуть въ заключеніе, о сочувствіи, съ которымъ журналистика отозвалась на распоряженіе тульскаго епархіальнаго начальства, чтобы: «молодыхъ семинаристовъ пріучать къ произношенію даже экспромтомъ поученій и проповѣдей съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы будущіе духовные пастыри излагали свои поученія популярнымъ и доступнымъ разумѣнію простолюдина языкомъ» [5]).

Обозрѣвая дѣятельность нашей духовной и свѣтской журналистики по предмету общественнаго образованія въ 1862 г. должно упомянуть объ отзывахъ той и другой по предмету *раскола*. Отзываясь съ привѣтствіемъ о дозволеніи предавать печати для всеобщаго свѣдѣнія разныя раскольничьи сочиненія, «Сѣверная Пчела» замѣчаетъ «что до послѣдняго времени правительственные архивы, въ которыхъ хранятся дѣла о раскольникахъ были совершенно не доступны для изслѣдователей, но теперь и съ нихъ по немногу снимается всегда вредная тайна» [6]). Въ появившейся въ «Русскомъ Вѣстникѣ» статьѣ подъ заглавіемъ: «Изъ исторіи преображенскаго кладбища» [7]) изображено

---

[1]) *Сынъ Отечества* №№ 206 и 207.
[2]) *Православное Обозрѣніе* № 10.
[3]) *Сынъ Отечества* № 246.
[4]) *Православное Обозрѣніе* № 6.
[5]) *Сѣверная Пчела* № 1.0.
[6]) *Сѣверная Пчела* № 5.
[7]) *Русскій Вѣстникъ* № 2.

въ общедоступномъ очеркѣ все невѣжество, вся нравственная и политическая несостоятельность раскола. Во многихъ и другихъ періодическихъ изданіяхъ встрѣчаемъ статьи объ этомъ предметѣ, большинство которыхъ проникнуто убѣжденіемъ, высказаннымъ въ журналѣ «Свѣточъ». «Можно желать» говоритъ этотъ журналъ, «чтобы положить конецъ преслѣдованіямъ за свободу совѣсти, въ особенности въ такомъ дѣлѣ, какъ религіозныя убѣжденія, которыя каждый можетъ имѣть про себя самаго, какъ ему угодно, если только они, эти убѣжденія, подобно напримѣръ скопческимъ, не мѣшаютъ другимъ людямъ спокойно жить на свѣтѣ. Но ставить общественный бытъ раскольничьихъ сектъ въ идеалъ русскаго гражданскаго быта, или предполагать его живою силою, которой предстоитъ еще гражданское, политическое будущее, — по нашему мнѣнію не невозможно, а просто смѣшно» [1]). Независимо отъ теоретическихъ изслѣдованій о расколѣ, — по части собственно исторической разработки этого предмета въ 1862 г., должно упомянуть статью газеты «Сынъ Отечества» подъ заглавіемъ: «Новая литература по расколу» [2]) статьи изъ «Библіотеки для чтенія» — подъ зазаглавіемъ: «Новыя свѣдѣнія о расколѣ» [3]) и статью г. Щапова: «Земство и расколъ» въ журналѣ «Время» [4]).

XI. О ПРЕОБРАЗОВАНІИ ЦЕНЗУРЫ.

Къ числу мѣръ, встрѣченныхъ съ особеннымъ участіемъ и одобреніемъ нашей журналистикой въ 1862 году, должно отнести мѣры по преобразованію цензуры. «Мы сообщили читателямъ правительственное распоряженіе въ высшей степени важное для нашей журналистики и для нашего общества», выра-

---

[1]) *Свѣточъ* № 6.
[2]) *Сынъ Отечества* № XLIV.
[3]) *Библіотека для Чтенія* №№ 5 и 6.
[4]) *Время* № 10 и 11.

звалась газета «Московскія Вѣдомости» [1]) по поводу указа о составленіи коммиссіи для пересмотра, измѣненія и дополненія постановленій по дѣламъ печати. «Одною изъ самыхъ важныхъ мѣръ между предстоящими реформами», отозвалась газета «Наше Время», безъ сомнѣнія будетъ задуманное преобразованіе Цензурнаго вѣдомства. Постановленія о цензурѣ», продолжаетъ она, «составляютъ, можетъ быть, самую несовершенную часть нашего законодательства. На нихъ положило свою печать нѣсколько эпохъ, которыя далеко неодинаково смотрѣли на литературу» [2]). На приглашеніе Коммисіи по дѣламъ книгопечатанія «ознакомить публику съ вопросами до законодательства о печати относящимися», журналистика отвѣчала рядомъ статей и разсужденій по этому предмету. Вопросъ, «на кого падаетъ отвѣтственность за преступленія противъ печати» былъ обсуждаемъ въ «Современникѣ» и разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что отвѣтственность въ этомъ случаѣ вся на издателѣ, ибо мысль не выразившаяся гласно не можетъ подлежать суду: «gedanken sind zollfrei» [3]), замѣчаетъ статья. Въ томъ же изданіи достойна вниманія статья: «французскіе законы по дѣламъ книгопечатанія» [4]). Въ «Русскомъ Вѣстникѣ» напечатано интересное изслѣдованіе г. Де-Роберти подъ заглавіемъ: «Англійская журналистика» [5]). «Замѣтки о судѣ надъ печатью въ Тосканѣ» г. Скарятина появились въ «Отечественныхъ запискахъ» [6]). «Русское Слово» предложило нѣсколько очерковъ «изъ исторіи печати во Франціи» г. Рагодина» [7]), въ «Сѣверной Пчелѣ» изслѣдованы «законы о печати въ Англіи» [8]). Словомъ, сочувствіе журналистики и общества къ преобразованію цензуры выразилось са-

---

[1]) *Московскія Вѣдомости* № 58.
[2]) *Наше Время* № 73.
[3]) *Современникъ* № 3.
[4]) *Тамъ же.*
[5]) *Русскій Вѣстникъ* №№ 3 и 5.
[6]) *Отечественныя Записки* № 6.
[7]) *Русское Слово* №№ 3, 4 и 5.
[8]) *Сѣверная Пчела* № 175.

мой оживленной дѣятельностію. Въ газетѣ «День» [1]) помѣщенъ очеркъ оснований на которыхъ, по мнѣнію автора, долженъ быть учрежденъ судъ надъ печатью. Какъ образецъ недостаточности частной дѣятельности въ столь важномъ дѣлѣ, очеркъ этотъ встрѣтилъ возраженія въ газетѣ «Наше Время» [2]) и въ «С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» въ статьѣ: «по поводу проэкта г. Аксакова» [3]). Наконецъ, важно, замѣтить, что дѣло преобразованія цензуры встрѣтило полный сочувствія отзывъ и въ органѣ духовной журналистики, въ «Православномъ Обозрѣніи» въ статьѣ: «Нужно ли преобразованіе духовной цензуры». «Коммиссія», говоритъ авторъ, «конечно будетъ имѣть въ виду: избавить литературу отъ стѣсненій напрасныхъ, задерживающихъ ея развитіе. Нельзя не желать устраненія подобныхъ стѣсненій и для литературы духовной. Одною изъ главныхъ причинъ, слабаго развитія духовной нашей письменности», продолжаетъ статья, «была требовательность духовной цензуры, простиравшаяся даже на самое качество слога» [4]).

XII. НАПРАВЛЕНІЕ ЖУРНАЛИСТИКИ ПОВОПРОСАМЪ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВЕННОЙ.

Съ конца минувшаго года, въ періодической литературѣ стало замѣтно увеличиваться количество статей, по вопросамъ жизни общественной, возникшимъ отчасти въ слѣдствіе новыхъ условій, въ которыя поставлено общество, реформами послѣднихъ лѣтъ. Чисто литературныя цѣли преслѣдовались слабо даже въ романахъ, повѣстяхъ и въ самыхъ легкихъ произведеніяхъ беллетристики. Это можно замѣтить, особенно въ Петер-

---

[1]) *День* № 32.
[2]) *Наше Время* № 113.
[3]) *С. Петербургскія Вѣдомости* № 118.
[4]) *Православное Обозрѣніе* № 3.

бургскихъ изданіяхъ: въ «Современникѣ», «Русскомъ Словѣ», «Библіотекѣ для Чтенія», «Времени» и даже въ юмористическихъ газетахъ и листкахъ. Въ московской же газетѣ «День» явилось нѣсколько теоретическихъ разсужденій, стремившихся опредѣлить тѣ отношенія, въ которыхъ общество должно находиться къ правительству въ благоустроенномъ государствѣ. Но направленіе разныхъ журналовъ и газетъ по вопросамъ общественной жизни, стало опредѣленнѣе обозначаться съ появленія цѣлаго ряда статей г. Чичерина въ газетѣ «Наше Время», за тѣмъ по поводу новаго романа г. Тургенева: «Отцы и дѣти» и наконецъ, въ слѣдствіе событій послѣдняго времени, приведшихъ къ продолжающимся донынѣ отзывамъ многихъ періодическихъ изданій о, такъ называемой «подпольной и заграничной русской прессѣ. Не трудно убѣдиться, даже при самомъ поверхностномъ взглядѣ, что характеръ почти всѣхъ статей этого рода, свидѣтельствуетъ о прочности нравственныхъ убѣжденій большинства журналовъ и газетъ и о благопріятномъ для правительства вліяніи журналистики нашей въ 1862 году на общественное мнѣніе. Въ статьѣ «*Мѣра и границы*», г. Чичеринъ опредѣленно выразилъ, къ какимъ началамъ должно стремиться образованное общество. «Свобода одного лица», пишетъ онъ, «ограничивается свободою другихъ, свобода всѣхъ ограничивается дѣятельностью власти; безъ этихъ ограниченій общежитіе невозможно. Въ какой мѣрѣ они установляются,—это зависитъ отъ мѣстныхъ и временныхъ условій, но во всякомъ случаѣ понятіе о свободѣ въ общественной жизни немыслимо, иначе какъ въ предѣлахъ постановленныхъ закономъ или обычаемъ. Чувство мѣры и границъ—вотъ что потребно образованному обществу» [1]). Тѣмъ же нравственнымъ направленіямъ проникнута статья г. Чичерина, напечатанная въ «Нашемъ Времени» подъ заглавіемъ: «*Что такое охранительныя начала*» [2]), спо-

[1]) *Наше Время* № 1.

[2]) *Наше Время* №№ 39, 40,42 и 45.

собствовавшая не мало къ распространенію въ читающей публикѣ здравыхъ понятій о консерватизмѣ. Но особенно выдалась въ этомъ отношеніи статья того же автора: «*Различные виды либерализма*» [1]), доказывающая что охранительный либерализмъ, какъ элементъ общественной жизни, на столько же достоинъ уваженія, на сколько такъ называемый «уличный либерализмъ» заслуживаетъ презрѣнія и отвращенія. Всѣ эти статьи встрѣтили въ обществѣ много сочувствія. Что же касается до журналистики, то прежде, чѣмъ противуположныя высказаннымъ въ статьяхъ г. Чичерина убѣжденія успѣли получить какой нибудь вѣсъ въ глазахъ общества,—явился романъ г. Тургенева «Отцы и дѣти» и немедленно сталъ предметомъ самаго оживленнаго вниманія всѣхъ журналовъ и газетъ, а равно и читающей публики. Этотъ романъ есть единственное явленіе въ періодической литературѣ 1862 г., которое равно замѣчательно и по значенію своему для вопросовъ общественной жизни и по высокому художественному достоинству. «Произведеніе Тургенева», замѣтилъ Русскій Вѣстникъ, «находится въ обстоятельствахъ совершенно исключительныхъ. Взятое изъ текущей жизни, оно снова входитъ въ нее и производитъ во всѣ стороны сильное практическое дѣйствіе, какое едва ли когда производило у насъ литературное произведеніе. Въ послѣдствіи историкъ нашей литературы будетъ говорить объ этомъ романѣ не иначе, какъ въ связи съ явленіями вызванными имъ въ той средѣ, изъ которой взято его содержаніе» [2]). Романъ г. Тургенева явился какъ нельзя болѣе кстати и имѣлъ неоспоримо весьма полезное дѣйствіе на общество. Онъ явился въ то время, когда теоритическія статьи, написанныя даже такъ популярно, какъ статьи г. Чичерина, могли быть слишкомъ серьозны для того, чтобы сдержать въ границахъ, замѣтно усиленное разными

---

[1]) *Наше Время* № 62.

[2]) *Русскій Вѣстникъ* № 5 стр. 402.

вредными вліяніями, колебаніе основныхъ нравственныхъ началъ въ недоучившейся молодежи и во всѣхъ несамостоятельныхъ умахъ. Въ легко-доступной понятію каждаго, художественной формѣ г. Тургеневъ выставилъ на судъ общества отцевъ, имѣющихъ принципы и дѣтей, стремящихся, если можно такъ выразиться, къ безпринципности, *къ «нигилизму»*. Нигилистомъ, по опредѣленію г. Тургенева, называется тотъ, «который ничего не признаетъ, который ничего не уважаетъ, который ко всему относится съ критической точки зрѣнія, который не склоняется ни предъ какими авторитетами, который не принимаетъ ни одного принципа на вѣру, какимъ бы уваженіемъ ни былъ окруженъ этотъ принципъ» [1]). Вопросъ о нигилизмѣ, быть можетъ помимо намѣреній самаго автора, оказался въ романѣ не въ симпатичномъ колоритѣ для способности всесторицанія и это произвело, между прочимъ то, что критики «Современника» [2]) и «Русскаго Слова» [3]) всегда прежде сходившіеся въ воззрѣніяхъ, выказались въ неловкомъ положеніи и стали противорѣчить другъ другу, что было замѣчено другими журналами [4]). Спустя не болѣе полугода послѣ появленія романа г. Тургенева можно уже замѣтить принесенную имъ для общества пользу. Анализъ нигилизма привелъ общество и литературу къ сознанію, что это качество есть явленіе не нормальное, болѣзненное и какъ противъ всякой болѣзни стали искать средствъ и противъ нигилизма «Лучшее средство уменьшить распространеніе нигилизма», замѣтила статья въ газетѣ «Наше Время», «не спорить съ нимъ и ни чѣмъ не дѣйствовать противъ него. Убѣдить нашихъ нигилистовъ нельзя никакими доводами, ни кпкимъ краснорѣчіемъ, потому что они хотятъ стоять на своемъ, хотятъ быть правы, хотятъ смотрѣть заранѣе на

1) *Современникъ* № 3. стр. 101.
2) *Тамъ же.*
3) *Русское слово* № 3.
4) *Современная Лѣтопись* № 18.

всякое возраженіе, какъ на слѣдствіе тупоумія, неразвитости, недобросовѣстности; а противодѣйствіе и нападки придаютъ имъ въ глазахъ многихъ прелесть людей подвергающихся поношенію и страдающихъ за свои убѣжденія. Перестанемте удивляться нигилизму и пугаться его; дадимте ему на свободѣ развиться до послѣдней нелѣпости, и онъ исчезнетъ какъ призракъ» [1]). Романъ г. Тургенева принесъ пользу еще и тѣмъ, что лишилъ нигилизмъ того обаянія, которое начиналъ онъ получать подъ перомъ людей съ талантомъ, какъ на примѣръ Добролюбовъ. Журналъ «Свѣточъ» [2]) по поводу этого романа высказалъ несостоятельность нигилизма и предсказалъ авторитету г. Добролюбова еще менѣе долговѣчности, чѣмъ имѣлъ въ свое время авторитетъ Бѣлинскаго. «Бѣлинскій», говоритъ «Свѣточъ», «жилъ въ то время когда, страдая отъ общественныхъ недуговъ, мы, хотя нѣсколько разочарованные въ своихъ надеждахъ на европейскихъ учителей, все еще ждали избавленія со стороны запада, не смотря на голосъ славянофиловъ. Мы тогда думали, что вся неудача наша происходитъ только отъ неумѣнія примѣнить европейскіе образцы къ нашему народному быту. На Бѣлинскомъ должно было отразиться это вліяніе эпохи и потому пробуждая апатію современнаго ему общества, онъ постоянно имѣлъ передъ глазами образцы запада» [3]), Но «жизнь, по сознанію самаго Добролюбова, обманула Бѣлинскаго и обманъ заключался въ томъ, что, стремясь осуществить въ своей жизни, выработанныя западомъ начала, мы увидѣли, что въ насъ не выработано еще своихъ собственныхъ основаній» [4]). Слѣдовательно, авторитетъ Бѣлинскаго не можетъ уже имѣть въ настоящее время прежней силы и вліянія, ибо наше общество перестало уже вѣрить въ непогрѣшимость запада. Что же касается собственно

---

[1]) *Наше Время* № 206.
[2]) *Свѣточъ* № 5.
[3]) *Свѣточъ* № 5. (Нигилизмъ въ нашей критикѣ) стр. 62.
[4]) *Тамъ же* стр. 63 и 64.

до нравственной стороны сочиненій Бѣлинскаго, то въ этомъ отношеніи интересенъ цѣлый рядъ статей въ «Сынѣ Отечества» подъ заглавіемъ: «Бѣлинскій какъ моралистъ». Статьи эти доказываютъ, что сочиненія Бѣлинскаго вполнѣ согласны съ началами морали.

Вскорѣ послѣ появленія романа г. Тургенева, журналистика наша и общество представили очевидное доказательство полнаго сочувствія своего принципамъ нравственности. Въ концѣ прошлаго мая и въ первыхъ числахъ іюня мѣсяца столица наша подверглась страшнымъ пожарамъ, о причинѣ которыхъ ходили самые прискорбные толки. Одновременно съ этимъ бѣдствіемъ стали являться подметные листки возмутительнаго свойства, получившіе извѣстность подъ именемъ злоумышленныхъ прокламацій. Всеобщимъ, единодушнымъ взрывомъ негодованія и скорби встрѣтила періодическая литература наша это ненормальное явленіе жизни общественной. Впослѣдствіи эти подметные листки потеряли въ глазахъ общества всякій признакъ серіознаго дѣла и стали предметомъ насмѣшекъ, но въ первую минуту, воображеніе массъ, настроенное другими бѣдствіями, облекло ихъ несвойственнымъ имъ значеніемъ. Къ такому разоблаченію этихъ подметныхъ листковъ въ глазахъ общества по преимуществу содѣйствовала наша журналистика своими отзывами о нихъ, полными хладнокровнаго презрѣнія. «Неужели страшныя событія послѣдней недѣли», отозвалась «Сѣверная Пчела», по поводу пожаровъ, «не оставятъ въ общественной жизни нашей столицы ни какихъ послѣдствій, кромѣ однихъ жалкихъ воспоминаній о поджигателяхъ. Что касается этихъ послѣднихъ, то здравый умъ публики, растерявшійся въ первыя минуты испуга, уже начинаетъ видѣть, до какой степени преувеличены прежніе слухи. Подобное возникновеніе и быстрое распространеніе хотя-бы самыхъ нелѣпыхъ слуховъ, нельзя приписать злонамѣренности, а единственно малой привычкѣ къ общественной дѣятельности и отсутствію всякаго регулятора общественнаго мнѣнія». Непо-

средственно за симъ, какъ-бы сознавая за журналистикой обязанность руководить къ благу это общественное мнѣніе, «Сѣверная Пчела» обращается къ прокламаціямъ. «Само собой разумѣется», говоритъ она, «что мы не даемъ ни малѣйшаго политическаго значенія прокламаціи къ «Молодой Россіи». Мы смотримъ на нее какъ на порывъ увлеченія горячихъ головъ; мы убѣждены, что за ними ни кто не пойдетъ, и торжественно заявляемъ, что истинные либералы, желающіе преобразованій гражданскаго строя русской земли, но путемъ законнымъ, съ чувствомъ негодованія смотрятъ на эту прокламацію. Мы считаемъ это явленіе до послѣдней степени ничтожнымъ, и не сказали бы о немъ ни одного слова, если бы народная молва не связала воедино причины настоящихъ бѣдствій столицы съ безумными намѣреніями тѣхъ, которые въ своей прокламаціи употребили выраженіе: не оставить камня на камнѣ» [1]). Еще прямѣе къ этимъ прокламаціямъ отнеслась газета «Наше Время». «Прискорбно, а должно сказать» замѣчаетъ она, «что русскому слову, русскому языку суждено было опозорить себя передачей такого рода мыслей, въ которыхъ нѣтъ ничего, кромѣ хаоса, дикости, невѣжества, топора, да еще какой-то увѣренности, что все это, взятое вмѣстѣ, доставитъ намъ, русскимъ людямъ большое удовольствіе. «Мы надѣемся на сочувствіе народа», пишутъ, между прочимъ, неизвѣстные писатели», продолжаетъ «Наше Время», ну а если бы показать ихъ народу? Какъ они думаютъ: нужно-ли было-бы усилить петербургскую полицію, чтобъ умѣрить нѣсколько взрывъ народнаго сочувствія? И имъ и похожимъ на нихъ, и неимѣющимъ съ ними ни какого сходства, но съ ними смѣшиваемымъ, все спасеніе въ той самой власти, подъ которую они такъ ребячески подкапываются. Не будь она такъ могуща, такимъ окружена благоговѣніемъ, такъ нужна Россіи, — намъ страшно подумать о тѣхъ опасностяхъ, которымъ могли

---

[1]) *Сѣверная Пчела* № 151.

бы подвергнуться многія и совершенно невинныя жертвы народ ныхъ заблужденій. — Мы были-бы счастливы, еслибъ правительство признало возможнымъ печатать подробныя извѣщенія о производимыхъ слѣдствіяхъ и судебные приговоры. Это привело-бы въ отчаяніе враговъ Россіи. Тогда нельзя бы было записаться въ мученики и пустить по свѣту молву, что пострадалъ за правду» [1]). Ошибочные взгляды на либерализмъ и превратныя попонятія о немъ массъ, въ виду достойныхъ осужденія событій, вызвали въ періодической литературѣ стремленіе, уяснить значеніе истиннаго, полезнаго либеральнаго начала и отстранить отъ него тѣнь обиднаго подозрѣнія. «Русскій либерализмъ никогда не былъ такъ опозоренъ, какъ въ наши дни», замѣтила «Сѣверная Пчела»; «ни какія усилія ретроградовъ не низводили его до того посмѣянія и порицанія, до котораго его довели сумасшедшіе демагоги, которыхъ считаютъ нѣкоторые за представителей современной либеральной партіи. Безнравственное воззваніе къ молодой Россіи, дало возможность злословить друзей прогресса въ кругахъ людей читающихъ и вѣрующихъ во всякое печатное слово. Зачѣмъ-же», продолжаетъ газета, «смѣшивать безумцевъ съ людьми, желающими воспитать общество такимъ образомъ, *чтобы Государь видѣлъ возможность расширить наши права* и дать государственной машинѣ тотъ ходъ, который открываетъ странѣ возможность самодѣятельности и саморазвитія? За чѣмъ смѣшивать людей, вѣрующихъ въ добрыя желанія своего Царя, съ людьми, которыхъ вся цѣль—безпорядки» [2])? Спустя нѣкоторое время, газета «Сынъ Отечества» съ тѣмъ-же намѣреніемъ защитить истинный либерализмъ, предложила статью подъ заглавіемъ: «*Нашимъ рьянымъ прогрессистамъ*». Высказавъ убѣжденіе, что правительство наше идетъ впереди общества и что честь всѣхъ прогрессивныхъ начинаній неотъ-

---

[1] *Наше Время* № 117.

[2]) *Наше Время* № 201.

емлемо принадлежитъ ему», газета замѣчаетъ, что «казалось бы все молодое поколѣніе, всѣ друзья прогресса, должны были-бы употребить величайшія усилія, посвятить весь свой умъ и способности на содѣйствіе поступательному движенію нашего правительства, стремленіямъ котораго могли несочувствовать развѣ только адепты старой школы человѣчества, люди рутины и вредныхъ предразсудковъ. Но къ несчастію, наши рьяные прогрессисты, не вѣдая, что творятъ, стали портить своей неумѣренностью прекрасное дѣло преобразованія; парализируя своими необдуманными дѣйствіями, къ великой радости рутинистовъ, благія правительственныя начинанія, они поддерживаютъ тѣмъ въ безсильной фалангѣ старовѣровъ реакціонныя надежды» [1]). Наконецъ, журналистика наша и время успѣли измѣнить въ обществѣ первоначальный, робкій взлядъ на прокламаціи и уже, отражая мнѣніе большинства, газета «Наше Время» встрѣтила колкими насмѣшками и тономъ презрѣнія вновь показавшуюся прокламацію подъ заглавіемъ: «Къ образованнымъ классамъ». «Еще прокламація!» восклицаетъ иронически «Наше Время», — «но уже это не шагъ впередъ, не прогрессъ, даже и не консерватизмъ, а ретроградное, то есть, попятное движеніе. Если многіе до сихъ поръ смотрѣли на прокламаціи съ нѣкоторой суровостью, то едва ли не слѣдуетъ теперь установить на нихъ другую точку зрѣнія. Смѣемъ думать, что тутъ нуженъ не законъ, а новый Грибоѣдовъ или Гоголь» [2]). Такимъ же взглядомъ холоднаго презрѣнія взглянула и газета «День» на все то, что еще такъ недавно удостоивалось серіознаго вниманія и даже внушало многимъ опасенія. «Ступайте въ глубь Россіи» говоритъ «День», «прогуляйтесь по столбовымъ и проселочнымъ дорогамъ, по большимъ и малымъ рѣкамъ, которымъ пѣсня поетъ славу, загляните въ

---

[1]) *Сынъ Отечества* № 235.
[2]) *Наше Время* № 204.

села, слободы и деревни, прислушайтесь къ народнымъ бесѣдамъ и толкамъ—и вамъ станетъ стыдно, вспомнивъ, съ какою важностью относились Вы къ нѣкоторымъ явленіямъ общественной жизни, величая ихъ громкимъ именемъ событій, какое значеніе придавали всей этой суетѣ и тревогѣ, всему этому треску. Какъ поблѣднѣютъ пугавшіе васъ призраки, какъ напрасны покажутся страхи, какими жалкими наивными пигмеями окажутся грозные реформаторы! Свѣжій воздухъ народной среды отрезвитъ Ваше возбужденное, воображеніе, разсѣетъ оптическіе обманы,—и грозные призраки переворотовъ и потрясеній явятся не болѣе какъ суетливымъ движеніемъ муравьиныхъ кучекъ на поверхности незыблемаго материка. Точно тоже и съ точки зрѣнія народной въ отношеніи ко всѣмъ событіямъ, взволновавшимъ недавно наше общество; вся эта буря послѣдняго времени есть не болѣе какъ буря въ стаканѣ воды—въ виду тишины и мира объемлющаго русскую землю.... И пусть», заключаетъ газета «День», «миръ и тишина народной силы взойдутъ въ душу тѣхъ, кому предстоитъ произнести судъ надъ прегрѣшеніями противъ народнаго духа [1])... Что же касается собственно до настроенія этого народнаго духа среди бѣдствій и испытаній, то «Сѣверная Пчела» довольно вѣрно анализировала его замѣтивъ, что, «во всѣхъ проявленіяхъ, въ которыхъ можно было наблюдать народъ въ дѣятельности произведенной пожарами, особенно рѣзко выступали три черты: подозрительность развитая до болѣзненности; недовѣріе къ волнующимъ его слухамъ и воззваніямъ; любовь къ Императору Александру II, съ именемъ котораго у народа неразлучно понятіе о личной свободѣ и льготахъ, и наконецъ полнѣйшая готовность стоять за своего освободителя» [2]). Такое же убѣжденіе въ томъ, что правительство наше пользуется полной довѣренностью и привер-

---

[1]) *День* № 35.

[2]) *Сѣверная Пчела* № 157.

женностью массъ выразила и газета «Наше Время» говоря, что «наше общество, какія бы подъ часъ ни выражались въ немъ стремленія, всегда съумѣетъ поддержать власть, основавшую свою силу на развитіи Россіи» [1]. Въ дополненіе къ этимъ взглядамъ, которые развивала наша журналистика, упрочивая тѣмъ, безспорно, взаимныя отношенія между правительствомъ и обществомъ, — можно обратить вниманіе на отзывъ журнала «Отечественныя Записки», указывающій на тѣхъ людей, которые, по его мнѣнію, суть продуктъ новыхъ условій русской жизни и которыхъ можно считать залогомъ лучшаго будущаго. «Пока мы толковали о движеніи впередъ, о сліяніи съ народомъ», выразился журналъ, «они скромно работали на пользу крестьянъ, шли въ мировые посредники, въ губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, въ волостные старшины, въ повѣренные мужиковъ и успѣвали заслужить ихъ довѣріе. Дастъ Богъ, они добьются таки до того, что русская земля выкажетъ довѣріе и уваженіе къ образованныыъ людямъ. Повѣрьте, такіе люди, выставятъ изъ своей среды дѣятелей болѣе мужественнхъ, чѣмъ выставляютъ крикуны» [2]. Такими и подобными отзывами о прискорбныхъ явленіяхъ общественной жизни періодическая литература наша много содѣйствовала къ успокоенію встревоженныхъ умовъ и раздраженныхъ взглядовъ, къ разъясненію истиннаго характера происшествій и къ уничтоженію того обаянія, которымъ нерѣдко пользуется въ глазахъ недальновидныхъ людей драпирующаяся въ громкія фразы недобросовѣстность. Въ связи съ этимъ, въ 1862 г., журналистика оказала обществу еще другую немаловажную услугу, послѣдствія которой были и будутъ самыя утѣшительныя. Разсуждая о пожарахъ, прокламаціяхъ и прочихъ ненормальныхъ явленіяхъ нашей общественной жизни, періодическая литература естественно должна была обратить

---

[1] *Наше Время* № 113.

[2] *Отечественныя Записки* № 5. (Современная Хроника) стр. 9 и 17.

ниманіе свое на ту безпокойную дѣятельность нѣкоторыхъ личностей за предѣлами нашего отечества, которая давно уже выражается произведеніями такъ-называемой русской заграничной прессы и различными агитаціями. Существовавшая до 1862 г. невозможность отзываться объ этомъ предметѣ въ Россіи печатно придавала много авторитета заграничнымъ произведеніямъ и дѣятельности этого рода. Но наконецъ въ «Сѣверной Пчелѣ» отъ 9-го мая 1862 г. имя г. Герцена появляется въ первый разъ послѣ четырнадцати лѣтъ молчанія о немъ въ нашей печати. Эта газета напечатала рѣчь произнесенную имъ въ Вяткѣ 6 декабря 1837 г., по случаю открытія тамъ публичной библіотеки. Въ этой рѣчи выражено, между прочимъ, убѣжденіе, что правительство наше всегда шло впереди народа, указывая и пролагая для него путь къ просвѣщенію и къ прогрессу. Опубликованіе въ настоящее время «Сѣверной Пчелой» такихъ понятій, высказанныхъ нѣкогда громко г. Герценомъ, имѣло цѣлью доказать нагляднымъ образомъ: до какой степени убѣжденія его могутъ измѣняться подъ вліяніемъ внѣшнихъ обстоятельствъ и это такъ живо задѣло его самолюбіе, что онъ поспѣшилъ въ своей газетѣ «Колоколъ» высказать, исполненныя горечи и злобы жалобы свои на поступокъ «Сѣверной Пчелы». Вскорѣ потомъ, въ «Русскомъ Вѣстникѣ» была напечатана «*Замѣтка для издателя Колокола*» и съ того времени начинается единодушное, полезное и успѣшное стремленіе нашей журналистики разрушить эфемерный авторитетъ нашихъ заграничныхъ агитаторовъ. «Русскій Вѣстникъ» весьма мѣтко указалъ на ту недобросовѣстность, съ которою издатель «Колокола» относился постоянно къ многознаменательнымъ преобразованіямъ настоящаго царствованія и къ явленіямъ новой русской жизни.» «Открылась новая эпоха, которая требуетъ новыхъ, тяжкихъ усилій», гласитъ «Замѣтка», «началось дѣло исполненное величайшихъ трудностей, явился необозримый рядъ новыхъ потребностей и задачъ. Такое могущественное движеніе въ

общественномъ организмѣ не можетъ несопровождаться броженіемъ умовъ и разстройствомъ многихъ интересовъ. Въ чемъ же состоитъ задача честнаго писателя, сколько нибудь мыслящаго и дѣйствительно любящаго свою родину? Броженію ли этому способствовать, или созидательному дѣлу? Запутывать ли дѣло всякою негодною примѣсью, капризами и фантазіями, и вызывать губительныя реакціи, или разъяснять и упрощать его, и сосредоточивать общественное вниманіе на элементахъ существенныхъ и безспорныхъ? Каждый честный человѣкъ въ такую минуту принимающійся за публичное слово и находящійся на полной свободѣ, не раздражаемый стѣсненіемъ, долженъ чувствовать на себѣ великую нравственную отвѣтственность, не совмѣстную съ легкомысліемъ, и избѣгать всего, чего онъ не сознаетъ съ полною ясностію, съ полнымъ разумнымъ убѣжденіемъ. Такъ ли дѣйствовалъ издатель «Колокола?» спрашиваетъ «Русскій Вѣстникъ», и отвѣчаетъ, что «онъ не дѣйствовалъ, онъ юлилъ и вертѣлся, ломался и жеманничалъ; онъ умѣлъ только смущать, запутывать, вызывать реакціи. Передъ каждымъ практическимъ вопросомъ онъ раскрывалъ бездну своего пустаго и безсмысленнаго радикализма и только пугалъ, раздражалъ и сбивалъ съ толку. Было-ли», продолжаетъ статья, «сказано въ его писаніяхъ хоть одно живое слово по тѣмъ реформамъ, которыя у насъ совершались, по тѣмъ вопросамъ, которые у насъ возникали? Что путнаго было сказано, напримѣръ, по поводу крестьянскаго дѣла, самаго капитальнаго и самаго труднаго? Ничего, кромѣ тупоумныхъ разглагольствій г. Огарева и сценическихъ вскрикиваній г. Герцена» [1]). Не смотря на все литературное достоинство и умъ этой «Замѣтки для издателя Колокола», впечатлѣніе произведенное ею теряло значительную долю своей силы потому, что въ тонѣ ея многіе слышали раздражительность и

---

[1]) *Русскій Вѣстникъ* № 6 стр. 846.

отсутствіе спокойнаго разсужденія. Тѣмъ не менѣе, большинство газетъ перепечатали статью «Русскаго Вѣстника» и сами воспользовались возможностью разсуждать печатно о нашихъ заграничныхъ агитаторахъ. Весьма полезное впечатлѣніе произвелъ рядъ статей газеты «Наше Время» подъ заглавіемъ: «*г. Герценъ и г. Огаревъ*». Отличаясь топомъ болѣе умѣреннымъ, чѣмъ «Замѣтка» «Русскаго Вѣстника», статьи эти не менѣе, если не болѣе способствовали къ подрыву во мнѣніи массъ авторитета г. Герцена. Замѣчательно, что нумера газеты въ которыхъ печатались эти статьи покупались нарасхватъ и по этому факту можно съ достовѣрностью предположить о сочувствіи большинства къ стремленію нашей журналистики противудѣйствовать заграничнымъ агитаторамъ. Вотъ напримѣръ, отзывъ одной изъ статей газеты «Наше Время» о самомъ г. Герценѣ. «Одаренный большимъ литературнымъ талантомъ и неистощимымъ остроуміемъ» говоритъ газета, «онъ вообразилъ себѣ, что ему предлежитъ другое, не просто литературное поприще, что онъ собственно не литераторъ, а политикъ, политическій дѣятель. Этой злополучной мысли мы одолжены всѣмъ тѣмъ политическимъ сумбургомъ, который читали въ его заграничныхъ изданіяхъ. Конечно, онѣ въ глазахъ очень молодыхъ людей, а также людей ничего не знающихъ и ни о чемъ не думавшихъ, имѣютъ прелесть, съ которой трудно бороться. Прелесть эта заключается именно въ недостаткѣ практическаго характера и въ идеальности стремленій» [1]. Однако такое убѣжденіе не помѣшало газетѣ «Наше Время,» предложить рѣзкую, но вѣрную характеристику политическаго направленія издателя «Колокола»: «г. Герценъ», замѣчаетъ газета, «ничего такъ не желалъ, какъ говорить въ слухъ, а между тѣмъ онъ потихоньку былъ гораздо лучше. О многомъ только закричи, такъ оно потеряетъ свою прелесть. Выложи иногда

[1]) *Наше Время* № 166.

все, что есть за душой, и прослывешь не богачемъ, а нищимъ Свобода для г. Герцена не будни, а праздникъ. Это не спокойное пользованіе правомъ, не увѣренность, что оно мое, днемъ, ночью, на глазахъ цѣлаго міра; а разгулъ мастероваго. который дождался воскресенья, да и пируетъ на послѣднія деньги. Г. Герценъ вѣчно находится въ торжественномъ настроеніи, вѣчно торопится какъ будто боится, что праздникъ скоро кончится. Онъ, кажется, пишетъ не затѣмъ, чтобъ сообщать мысли, а чтобъ доказывать, что пишетъ безъ цензуры. Онъ щеголяетъ не истиной, а силой, не воздержностью, а необузданностью. У него во всемъ замѣтно какое-то инстинктивное желаніе помѣстить на данномъ протяженіи бумаги какъ можно побольше свободы слова. Если теперь обратиться наконецъ къ содержанію политическихъ трудовъ г. Герцена, къ тому богатству, которымъ горѣлъ онъ нетерпѣніемъ подѣлиться съ нами, то должно придти въ изумленіе, до какой степени скудно число его сокровищъ. Двѣ три истасканныя мысли, общія мѣста, ропотъ противъ угнетателей, завѣренія въ любви къ народнымъ массамъ, на каждомъ шагу звуки знакомой, старинной пѣсни и болѣе ничего. Еслибъ онъ былъ рыцаремъ, то въ его щитѣ слѣдовало-бы поставить девизомъ: революція и сплетни .Вотъ его политическій катехизисъ въ главныхъ чертахъ» [1]. Достойны вниманія также статьи о г. Герценѣ помѣщавшіяся въ «Сѣверной Пчелѣ» и статья газеты «Сынъ Отечества» подъ заглавіемъ: «*Нѣсколько словъ по поводу одного новаго вопроса въ русской публицистикѣ*». «Если бы г. Герценъ», замѣчаетъ эта статья, «отуманенный своимъ воображаемымъ величіемъ, былъ въ состояніи слушать чьи нибудь совѣты, мы обратились бы къ нему съ просьбою, не вредить развитію Россіи своими крайними выходками, а вмѣстѣ съ нами служить по мѣрѣ силъ и возможности общему, святому дѣлу добра и порядка. Но г.

---

[1]) *Наше Время* №№ 169, 188 и 189.

Герценъ, конечно непослушаетъ нашего смиреннаго голоса, онъ съ олимпійскимъ величіемъ смотритъ на нашу журналистику. Но отказавшись отъ мысли обратить на путь истинный лондонскаго русскаго публициста, мы не отказываемся отъ другой мысли — отъ мысли, предостеречъ тѣ личности изъ нашего общества, для которыхъ нужны эти предостереженія, отъ обаянія, которое производитъ на нихъ непроцензурованный листокъ г. Герцена, напомнивъ, что отсутствіе цензурнаго разрѣшенія отнюдь не можетъ служить, мѣриломъ состоятельности не подвергшейся цензурѣ книги» [1]). Обозрѣвая направленіе нашей журналистики въ 1862 г. по вопросамъ жизни общественной, нельзя пройти молчаніемъ полемику нашихъ періодическихъ изданій съ разными польскими учеными по поводу стремленій нѣкоторыхъ польскихъ агитаторовъ и патріотовъ, утвердить въ массахъ убѣжденіе, будто-бы литва и нашъ югозападный край, по историческому развитію своему и по природнымъ условіямъ большинства его населенія, составлялъ и долженъ составлять часть нынѣшней Польши. Сюда же должно отнести и множество статей появившихся въ нашей журналистикѣ послѣдняго времени по поводу преступныхъ покушеній, недавно бывшихъ въ Варшавѣ и по случаю происходящихъ въ Польшѣ безпорядковъ. Статьи этого рода, доказывающія вполнѣ благонамѣренное и патріотическое направленіе журналистики нашей въ 1862 году, потому уже относятся къ явленіямъ нашей общественной жизни, что иниціатива ихъ принадлежитъ не какимъ либо оффиціальнымъ дѣйствіямъ, но собственно нашему общественному мнѣнію и литературѣ. Литературная полемика по вопросу о Литвѣ и о нашихъ западныхъ губерніяхъ была поднята въ исходѣ 1861 г. газетою «День» и съ успѣхомъ продолжаема въ 1862 году. Изъ статей по этому предмѣту заслуживаютъ особеннаго вниманія «*Литва*» статья г. Кояловича [2]). «*Россія и Польша*» [3]), «*От-*

---

[1]) *Сынъ Отечества* № 197.
[2]) *Газета День* № 1.
[3]) *Тамъ же* № 6.

вить поляка русскимъ публицистамъ» ст. Грабовскаго [1]) и наконецъ цѣлый рядъ статей г. Кояловича «*О церковныхъ западно-русскихъ братствахъ*». Взгляды нашихъ публицистовъ на этотъ предметъ, отражаются въ отзывѣ газеты «День», о томъ, что какъ выражается газета «до 300 польскихъ помѣщиковъ, съѣхавшихся въ Варшавѣ написали проектъ адреса къ русскому правительству, о включеніи въ составъ Польши: Литвы, Бѣлоруссіи, Волыни и Подоліи» [2]). «Не неумѣренность требованій насъ поражаетъ», замѣчаетъ «День», «къ несчастію мы къ нимъ уже привыкли и они не представляютъ намъ ни чего новаго: но насъ глубоко оскорбляетъ и возмущаетъ самое отношеніе польскихъ патріотовъ, къ такому жизненному для русской народности интересу. Польское дворянство обращается къ правительству съ требованіемъ, чтобъ оно, ни много-ни мало, отчислило до десятка милліоновъ русскаго населенія въ подчиненіе чужой народности и въ составъ чужой страны.... Оно незадумываясь, объявляетъ, что вѣковая историческая тяжба двухъ народностей, что сложный громадный вопросъ о политическихъ правахъ *русскаго православнаго населенія и ополяченнаго, окатоличеннаго туземнаго общества на древле-русскія земли*, — этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ ex abrupto, бюрократически, административнымъ порядкомъ». Статьи касательно преступныхъ покушеній и безпорядковъ въ Польшѣ отличаются особеннымъ патріотизмомъ и въ тоже время чужды раздражительности, а потому отличаются безпристрастіемъ «Мы нестанемъ посылать проклятій на голову преступника», отозвалась газета «Наше Время», по поводу покушенія на жизнь Великаго Князя Намѣстника, «Дѣло говоритъ само за себя, безъ толкованій и объясненій. Мы пожалѣемъ только о польской націи, что въ ней нашлись люди, рѣшившіеся запятнать польское имя. Мы надѣемся», продолжаетъ статья, «что тѣ изъ поляковъ, которымъ истинно до-

---

1) *Тамъ же* №№ 15, 16.

2) *Газета День* № 40.

роги честь и благо ихъ отечества поймутъ нравственный долгъ наложенный на нихъ мрачными событіями. Они остановятъ безумные порывы опьянѣвшаго меньшинства, они голосомъ общаго негодованія сдержатъ руку тупоумныхъ убійцъ и къ длинному списку печальныхъ раздоровъ Польши не прибавятся новыя кровавыя и не честныя страницы. Дѣло польской автономіи было проиграно когда-то ошибками прошлаго времени. Ей предстоитъ теперь возстановить въ глазахъ Европы, свое поруганное достоинство и засвидѣтельствовать о своей способности къ мирному и свободному развитію» [1]. Въ такомъ же духѣ и тонѣ написанъ цѣлый рядъ статей въ газетѣ «Сынъ Отечества» подъ заглавіемъ: «*По поводу Варшавскихъ покушеній*» [2], «*Умѣстна-ли была-бы милость*» [3], «*По поводу послѣднихъ извѣстій изъ Варшавы*» [4], «*Ошиблись въ расчетѣ*» [5] и проч.

Наконецъ въ недавнее еще время, наша журналистика имѣла возможность, по случаю празднованія тысячелѣтія Россіи, заявить и дѣйствительно заявила свое благопріятное для правительства направленіе. Какъ образецъ отзывовъ періодическихъ изданій нашихъ, по этому предмету, можно привести отзывъ газеты «Наше Время». «Россія» говоритъ газета, «завершила свое тысячелѣтіе величайшимъ подвигомъ, освобожденіемъ крестьянъ, утвержденіемъ государства на основаніи общей гражданской свободы. Никогда прежде, ни въ древности, ни въ средніе вѣка, общественный порядокъ не держался на этой основѣ. Государственная сила, просвѣщеніе высшихъ классовъ всегда требовали усиленныхъ жертвъ со стороны низшихъ, требовали зависимости, рабства». Не таковъ по отзыву, «Нашего Ввемени», новый порядокъ, водворенный недавно въ нашемъ

---

[1] *Наше Время* № 135.
[2] *Сынъ Отечества* № 191.
[3] *Тамъ-же* № 201.
[4] *Тамъ-же* № 203.
[5] *Тамъ-же* № 266.

отечествѣ. «Какъ будто не даромъ», продолжаетъ статья, «празднованіе тысячелѣтія пришлось въ настоящее знаменательное для Россіи царствованіе. Но, пускаясь въ новый путь, Россія не должна забывать тѣхъ старинныхъ доблестей, которыя помогли ей создать свой настоящій бытъ. Эти доблести — привязанность къ порядку и любовь къ отечеству» [1]). Такимъ же духомъ отличается статья газеты «Сынъ Отечества» — «*Торжество тысячелѣтія Россіи*» [2]). «Тысячелѣтняя Россія», выражается та же газета, «вѣритъ въ своего Царя и крѣпкая этой вѣрою спокойно отдаетъ ему свою судьбу, убѣжденная, что новое тысячелѣтіе ея существованія откроетъ для нея рядъ дней благоденствія и спокойствія» [3]).

Чѣмъ внимательнѣе будемъ разсматривать направленіе и духъ нашей журналистики въ 1862 г., тѣмъ болѣе и болѣе должно прійти къ убѣжденію, что въ это время прочнѣе чѣмъ когда либо утвердилось въ ней сочувствіе къ важнѣйшимъ правительственнымъ мѣрамъ и сознаніе о поступательномъ движеніи впередъ нашего общества, къ указываемымъ ему правительствомъ цѣлямъ. «Александръ II-й», замѣтила въ этомъ отношеніи, совершенно согласно общему мнѣнію, «Сѣверная Пчела», — сдѣлалъ шагъ къ дарованію Россіи возможности дышать свободнѣе — *по праву*. Такіе шаги — освобожденіе крестьянъ, принадлежащее Государю болѣе чѣмъ всѣмъ прочимъ, трудившимся по этому дѣлу; скорое введеніе гласнаго судопроизводства; желаніе расширить свободу печатнаго слова и готовность даровать народу мѣстное самоуправленіе. Отчасти даровавъ, а отчасти готовясь даровать законы, укрѣпляющіе за Россіею свободу религіи, судъ, свободу слова и право человѣка, — Императоръ Александръ II-й сдѣлалъ больше всѣхъ сошедшихъ въ могилы Правителей Руси. Онъ радовалъ насъ дарованіемъ правъ, за

---

[1]) *Наше Время* № 194.
[2]) *Сынъ Отечества* № 218.
[3]) *Тамъ-же* № 261.

которыя мы ему не лицемѣрно благодарны и не понимаемъ ни какого прогресса безъ народа, обязаннаго Царю волею и льготами и безъ Царя, любимаго народомъ за вольности и льготы: ихъ взаимная сила другъ въ другѣ, и мы не видимъ затрудненія служить имъ вмѣстѣ. Служа народу, готовящемуся принять новыя права и Царю, желающему даровать странѣ права, способныя вывесть ее изъ долголѣтняго застоя на путь истиннаго прогресса, мы служимъ общему дѣлу, до котораго нельзя дойти ни безъ народа, ни безъ любимаго имъ Царя».

Подобные взгляды на правительственную дѣятельность и на явленія жизни общественной *были предметомъ множества журнальныхъ и газетныхъ статей*, *подробное указаніе на которыя, или извлеченія изъ коихъ сдѣлали бы размѣръ настоящаго «Обозрѣнія» слишкомъ обширнымъ.* Нельзя, однако, не заключить это обозрѣніе убѣжденіемъ, что если бы въ теченіи минувшаго полугодія даже могло показаться что нибудь неудовлетворительнымъ въ нашей журналистикѣ, то это должно быть отнесено къ тому общему характеру современныхъ явленій, который такъ ясно предусмотрѣнъ былъ и выраженъ органомъ министерства внутреннихъ дѣлъ, газетою «Сѣверная Почта» [1]. «Совершенная правительствомъ, при содѣйствіи самаго дворянства, реформа крестьянскаго быта», было сказано въ этой газетѣ; «а равно и другія, ожидаемыя важныя преобразованія по части судебной и административной, не могли не сообщить сужденіямъ частныхъ лицъ, выражаемымъ устно и печатно особеннаго оттѣнка, исключительно свойственнаго всѣмъ переходнымъ эпохамъ». «Первый и самый наглядный признакъ этихъ явленій», продолжаетъ статья, «представляютъ — мы говоримъ это смѣло и не скрываясь, — часто выражаемое неудовольствіе настоящимъ и общее стремленіе къ лучшему будущему. Во всякое другое время это было бы весьма неутѣшительно; но въ настоящую переходную

---

[1] *Сѣверная Почта* № 10.

эпоху и при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, подобныя явленія суть послѣдствіе развитія новыхъ формъ, во внутренней жизни государства и показываютъ только общее сочувствіе къ цѣли, указанной самимъ правительствомъ. Оно двинуло тѣ вопросы, которые нынѣ занимаютъ публику; оно предприняло тѣ преобразованія, съ помощію коихъ должно осуществится со временемъ лучшее будущее, къ которому мы стремимся» [1].

---

[1]) *Сѣверная Почта* № 10.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Списокъ періодическихъ изданій разсмотрѣнныхъ для составленія «Обозрѣнія».

1) Современникъ.
2) Отечественныя Записки.
3) Библіотека для Чтенія.
4) Русское Слово.
5) Время.
6) Свѣточъ.
7) Основа.
8) Военный Сборникъ.
9) Петербургскія Вѣдомости.
10) Сѣверная Пчела.
11) Инвалидъ.
12) Современное Слово.
13) Вѣкъ.
14) Сынъ Отечества.
15) Русскій Вѣстникъ.
16) Современная Лѣтопись.
17) Православное Обозрѣніе.
18) День.
19) Наше Время.
20) Московскія Вѣдомости.
21) Одесскій Вѣстникъ.
22) Биржевыя Вѣдомости,

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

О преобразованіяхъ по разнымъ частямъ Управленія въ Государствѣ.

«Намъ достовѣрно извѣстно, что въ настоящее время находятся въ окончательномъ разсмотрѣніи высшихъ государственныхъ учрежденій слѣдующія работы:

1) О главныхъ началахъ преобразованія всей вообще судебной части. Предположенія по сему важному предмету обнимаютъ: а) судоустройство; б) судопроизводство гражданское; в) судопроизводство по преступленіямъ и проступкамъ; и г) переходныя мѣры отъ порядка существующаго къ порядку новому.

2) О полномъ преобразованіи всей городской и земской полиціи вообще.

3) О порядкѣ составленія, разсмотрѣнія, утвержденія и исполненія государственнаго бюджета, а также частныхъ смѣтъ доходовъ и расходовъ всѣхъ министерствъ и главныхъ управленій.

4) О преобразованіи всего вообще управленія государственныхъ имуществъ и о примѣненіи къ государственнымъ крестьянамъ тѣхъ положеній 19 февраля 1861 года, кои касаются сельскаго общественнаго управленія.

5) О примѣненіи сихъ положеній къ крестьянамъ государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ имѣній.

6) Объ устройствѣ народныхъ школъ и вообще о системѣ народнаго образованія.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Главные предметы разсужденій нашей журналистики въ 1862 году.

Стран.

I. Крестьянскій вопросъ 11
II. Дворянскій вопросъ. 17
III. Вопросъ о преобразованіи судебной части. . . . 20
IV. Вопросъ о выкупѣ 31
V. Вопросъ о земскихъ банкахъ. 34
VI. Вопросы финансовые и экономическіе 36
1) Государственная роспись.
2) Внѣшній заемъ.
3) Налоги.
VII. Вопросъ о военныхъ преобразованіяхъ 44
VIII. О городовомъ общественномъ управленіи 48
IX. О народномъ просвѣщеніи 50
X. Вопросъ о духовенствѣ 56
О расколѣ.
XI. О преобразованіи цензуры 62
XII. Вопросы жизни общественной 64
1) По поводу пожаровъ и прокламацій,
2) По поводу заграничной русской прессы,
3) По поводу полемики съ Польшей и послѣднихъ Польскихъ событій,
4) По поводу празднованія тысячелѣтія Россіи.
